

Корё» и «История династии Ли». Агронимические методы были обобщены в сочинении «Непосредственные рассуждения о сельском хозяйстве (1429 г.).

Искусство. Прежде всего следует отметить прикладное искусство. Высокого уровня достигли изделия краснодеревщиков. Для выделки мебели обычно выбиралась прочная красивая древесина. Из кусков различной формы накладывалась красочная мозаика и наносились надписи с пожеланиями счастья и долголетия. Производилась высококачественная мебель с перламутровой инкрустацией. На блестящем фоне черного и красного лака переливались инкрустированные перламутром пейзажи и причудливые орнаменты. Славилась в Корее изделия из ткани, соломы, кожи, художественная вышивка, чеканка по металлу и особенно корейская бумага.

К шедеврам можно причислить головной убор «кат» (шляпа), сделанный из тонких волокон бамбука и покрытый лаком. Корейские складные веера из бамбука, разных сортов бумаги и шелка славилась на всем Востоке. Художественной отделкой и тонким мастерством отличались корейское оружие, золотые изделия, бронзовая и фарфоровая посуда. Для периода Корё характерен лазурный фарфор, отличавшийся необыкновенной прозрачностью и голубизной цвета. Мастера фарфора изображали на своих изделиях цветы, деревья, птиц. Различными способами чрезвычайно рельефно они исполняли узоры: лепили, вырезали, инкрустировали черной или белой глиной. Обычно фарфор периода Корё называют «облако и цапля», т. к. множество фарфоровых изделий было украшено рисунком цапли на фоне облаков. В период Ли создан новый вид фарфора — белый.

Далеко за пределами страны были известны корейские художники XV — XVI вв. Картины художника Ан Гена (первая половина XV в.) были посвящены окружающей природе: «Белое облако над зеленой луной», «Любование луной на реке» и особенно «Бамбук в сосуде».

Характерной особенностью средневековой корейской архитектуры было то, что храмы, монастыри, дворцы и сады представляли собой ансамбли, вписанные в пейзаж. По всей стране были построены каменные пагоды, в большинстве своем пятиярусные. Из деревянных пагод сохранилась лишь одна, выстроенная в XV в. и послужившая образцом для многих пагод Японии. Архитектура того периода характерна монументальными крепостными укреплениями со стенами из громадных высеченных камней. Мощные полуциркульные арки ворот завершают деревянные павильоны с загнутыми к краям черепичными крышами.

Период Корё оставил богатое музыкальное наследие. Изве-

стно, что уже в эту эпоху устраивались концерты с участием 250 музыкантов; в оркестре насчитывалось более ста музыкальных инструментов. Оркестр сопровождал хоровое пение и танцы.

Танцы в масках, зародившиеся еще в раннем средневековье, получили свое дальнейшее развитие и приняли форму театральных представлений. Корейская музыка эпохи Корё заняла видное место в музыке народов Восточной Азии. К годам правления Сечжона относятся преобразования в музыке. Широкую известность получил музыкант Пак Ён (Пак Ран, 1378 — 1458). Он известен не только как музыкант, но и как композитор, музыкальный критик, дирижер, изготовитель инструментов и исполнитель, а также теоретик музыки, написавший монографическое исследование о классической музыке. Он развивал народную музыку и танцы: им создано десять народных танцев, он же является автором корейских опер — чангык.

Примерно с конца XIV в. в Корее возникли театры масок и марионеток, для которых безымянные авторы создавали произведения преимущественно сатирического характера, исполнявшиеся бродячими актерами.

Как видно, культура этого далекого для европейцев полуострова еще в Средние века достигла высокого уровня. Многие достижения более известной европейцам японской культуры возникли под корейским влиянием. К тому же Корея как бы транслировала в Японию достижения культуры Индии и Китая.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что современные технические достижения, прославившие Южную Корею по всему миру, основаны на традициях прошлого, когда была создана высокая самобытная культура (одно лишь появление книгопечатания почти на полтысячелетия раньше, чем в Европе, чего стоит!). Очевидно, без такой культурной традиции была бы невозможна адаптация современных технологий и их динамичное развитие.

Но очевидно и то, что, имея такое богатое культурное прошлое, Корея, как Китай, Индия и другие государства Востока, в новое время катастрофически отстали от Западной Европы. Причины этого отставания следует искать в социальных порядках восточных обществ, основанных на деспотических традициях, опиравшихся, в свою очередь, на отсутствие четких индивидуальных хозяйственных прав, сковывавших естественную инициативу трудового народа². Здесь же обратим внимание на то, что гиперт-

рофия государственных прав в современной тоталитарной Северной Корее привела ее к полной деградации. Это демонстрирует тупиковость выбранного ею пути, что наглядно проявляется в сопоставлении с достижениями Кореи Южной.

² Подробнее об этом см.: **Риер Я.Г.** История средневековых цивилизаций: Учебное пособие. Ч. 2. Азия, Африка и Америка в V—XV вв. — Могилев, 2001. — С. 297-306; **Он же.** Цивилизации средневековья и начала нового времени: опыт структурного анализа. — Могилев, 2003. — С. 101-115.

ГОСУДАРСТВА ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ в I тысячелетии н. э.

Особенности региона. Юго-Восточная Азия — место пересечения многих мировых путей, миграционных потоков, культурных влияний. Она же оказалась и одним из немногих регионов земли, где происходил процесс антропогенеза. Именно здесь еще в XIX в. были обнаружены следы архантропов (яванский питекантроп), а в середине XX в. было сделано и множество других аналогичных открытий. Здесь же археологи нашли следы раннеземледельческих культур, причем едва ли не более древние, чем ближневосточные, из которых выросли известные древнейшие человеческие цивилизации. Однако в отличие от Ближнего Востока земледелие в Юго-Восточной Азии было представлено выращиванием не зерновых культур, а корнеплодных (особенно таро и ямса).

Казалось бы, разница не столь уж велика. Но она оказалась роковой по результатам: возделывание зерновых привело в свое время ближневосточный регион к накоплению избыточного продукта, которое сделало возможным возникновение первичных очагов цивилизации и государственности, тогда как возделывание клубней с их менее полезными свойствами к этому не привело. К тому же корнеплоды в отличие от зерна долго не хранятся, особенно в жарком климате, да и пища, приготовленная из них, во многом уступает продуктам, приготовленным из зерна¹.

Впрочем, еще в IV тысячелетии до н. э., возможно, не без воздействия извне юго-восточные азиатские народы все же перешли к возделыванию зерновых, в частности риса. Но первые протогосударственные образования в этом регионе стали возникать лишь незадолго до наступления новой эры. Возможно, причиной такой задержки социального развития региона по сравнению с соседними индийскими и китайскими землями стали сложные природные условия. Жаркий тропический климат, преобладание гористых районов с узкими и замкнутыми долинами, а также отделенными друг от друга островами не благоприят-

¹ См.: Васильев Л.С. История Востока. Т. 1. — М., 2001. — С. 414-416.

ствовали политической консолидации племен. Тем более, что с севера на Индокитай постоянно накатывались миграционные потоки, разрушавшие одни объединения и создававшие иные, часто с другими этносами.

С начала новой эры регион находился под сильным культурным влиянием соседей с более древней культурой. В начале преобладало индийское культурное влияние (брахманизм, касты, буддизм, затем индуизм в форме шиваизма и вишнуизма). Оно определяло социальное и политическое развитие протогосударств и ранних государств всего юго-восточно-азиатского региона, как его полуостровной части (Индокитай), так и островной. Воздействие индийской культуры было самым непосредственным: многие представители правящих домов в регионе возводили свой род к выходцам из Индии и весьма этим гордились. Но со временем влияние со стороны Индии ослабевало.

Зато усилилось влияние Китая. Восточные районы Индокитая и особенно Вьетнам были зоной китайского влияния уже со времен династии Цинь, когда первые вьетнамские протогосударства были подчинены циньской армии и затем на долгие века, несмотря на порой героическое сопротивление вьетнамцев, оставались под властью Китая. Да и после обретения Вьетнамом независимости китайское влияние в регионе не ослабло. Даже наоборот, усилилось.

Ближе к концу I тыс. в регионе появился и третий поток культурного воздействия — мусульманский, который стал вытеснять индийское влияние там, где оно еще сохранялось.

Таким образом, страны и народы Юго-Восточной Азии в раннем средневековье оказались под воздействием трех великих восточных цивилизаций. Обратимся теперь к истории основных стран и народов Индокитая.

ВЬЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Вьетнамцы — наиболее многочисленные из современных народов Индокитая. Их государственность восходит к III в. до н. э. Во II в. до н. э. северные земли вьетов были завоеваны китайцами и оставались под их властью вплоть до X в. н. э. Сюда из Китая пришли даосизм и конфуцианство с его системой образования и китайским письмом (иероглификой), а с VI в. — буддизм. Северный Вьетнам на протяжении первых двенадцати веков своего существования был теснейшим образом связан с Китаем и

целиком зависел от него в политическом и культурном плане. Это была в некотором смысле отдаленная периферия китайской империи, почти не имевшая автономии, хотя и отличавшаяся этническим составом местного населения и, естественно, некоторыми местными особенностями, своими традициями в образе жизни и т.п.

Первые государства. Южно-вьетнамское протогосударство *Тьямпа* (Чампа), возникшее примерно во II в., являло собой совершенно иное образование. Прежде всего оно, как и весь остальной Индокитай в то время, было под заметным воздействием индийской культуры. Находившиеся в зоне индо-буддийского влияния *тьямы* (лаквьеты) вели, соответственно, и иной образ жизни, что наиболее заметно проявлялось в сфере культуры и религии. Здесь процветал и фактически господствовал буддизм, хотя затем немалую роль играл и индуизм. В целом буддийские и индуистские монастыри и храмы в Тьямпе процветали. В V в. здесь (естественно, в монастырях) появилась и местная письменность на южно-индийской графической основе.

Отношения с севером, т. е. с китайскими правителями Северного Вьетнама, складывались у Тьямпы сложно и далеко не в пользу тьямов. Есть даже указания на то, что в V в. Тьямпа формально признала суверенитет Китая, что еще усилило нажим на нее с севера. В X — XI вв. северные земли Тьямпы были захвачены вьетнамскими правителями, освободившимися от власти Китая и ведшими ожесточенную междоусобную войну друг с другом.

Хозяйственное развитие в середине и второй половине I тыс. В раннее средневековье вьетское государство занимало территорию современного Северного и частично Центрального Вьетнама, граничило на севере с Китаем, на юге — с кхмерской империей Камбуджадеша и государством Тьямпа в современном Центральном Вьетнаме. Основным аграрным районом была дельта Красной Реки.

Вьеты были древним земледельческим народом; они выращивали рис, бобовые культуры, овощи, разводили буйволов и быков, занимались шелководством и производством шелковых тканей. Широкое развитие получили рыболовство и добыча жемчуга как для внутреннего потребления, так и для вывоза. Различные благовония, лекарственные травы и перья редких птиц пользовались широким спросом в Китае. В горах Северного Вьетнама добывали медь, железо, олово, цинк, свинец, золото. Значительные доходы приносила торговля слоновой костью, рогом

носорога. Ремесленники обрабатывали железо и занимались художественным литьем из бронзы. Высокоразвитыми были гончарное производство, ткачество, изготовление известных на всем Дальнем Востоке вьетских плетеных изделий. Изделия ремесла продавались не только внутри страны, велась внешняя торговля с Индией, Китаем и даже Средиземноморьем; многие города были крупными культурными центрами.

В VIII — IX вв. отмечено дальнейшее развитие экономики страны. В долинах рек и у морского побережья выросли новые города. Высокого уровня достигло ремесленное производство, особенно металлообработка и керамическое производство. Производились необходимые металлические предметы. Вьетские архитекторы строили крупные многоэтажные здания и крепости, города имели регулярную планировку, были застроены в центре кирпичными и кирпично(каменно)-деревянными зданиями.

Вьетское общество в V — IX вв. Древнее вьетское общество состояло из членов малых сельских общин крестьян-рисоводов, крупных землевладельцев и служилого слоя. В период «северной зависимости» — времени правления китайских империй в стране вьетов (I в. до н.э. — конец IX в. н.э.) — вьетское общество развивалась по своим законам. Культурное влияние завоевателей было слабым как в силу отдаленности собственно китайских провинций, так и малочисленности китайцев в стране.

В VI — IX вв. н. э. в стране вьетов существовали отношения раннефеодального типа. На протяжении указанных столетий контроль китайских губернаторов постепенно ослабевал, усиливалась вьетская земельная аристократия, постепенно приобретая на местах и административную власть. В периоды восстановления независимости ей принадлежала и политическая власть в стране. После 905 г. эта социальная группа пришла к власти. К тому времени ей принадлежала значительная часть земель, а после 905 г. ей же досталась большая часть земель высших китайских чиновников.

Владения вьетской аристократии состояли из общин (са), населенных свободными крестьянами, платившими оброк. Число лично-зависимых (гостей) доходило до нескольких тысяч. Количество присваиваемого риса было таково, что требовало наличия у некоторых землевладельцев более сотни рисовых амбаров. Основой социальной организации крупных землевладельцев были роды (хо), высшие из них считались аристократией; из поколения в поколение они собирали налоги с определенной группы общин.

В большинстве случаев выдвижение вьетов-землевладельцев шло «естественным порядком» (о некоторых из крупных зем-

левладельцев известно, что они вышли из богатых крестьян). В число аристократии могли входить и жрецы древней вьетской религии — культа предков. Этнически в подавляющем большинстве это были потомки лаквьетов (предков вьетнамцев) и родственников им намвьетов, пришедших сюда из более северных вьетских земель, заселявшихся китайцами. Небольшая часть из них была потомками чиновников китайской администрации. Многие имели собственные дружины, систематически осуществляя внеэкономическое принуждение в своих областях.

Борьба вьетов за независимость во второй половине I тыс. В середине VI в. вьетский народ на время сумел освободиться от власти Китая. Произошло это в ходе всенародных выступлений в ответ на попытку китайских властей укрепить свое господство. В 541 г. восстание закончилось объявлением независимости. Предводитель восстания, крупный чиновник **Ли Бон**, был провозглашен императором, положив начало *династии Ранних Ли* (541 — 603).

Добившись укрепления своего положения, Ли Бон занялся устройством государства, названного *Империей Вансуан* («Империя десяти тысяч весен», или «Империя Бесчисленных весен»). Был сформирован новый государственный аппарат, который возглавили ближайшие сподвижники нового правителя. Ли Бон завел пышный двор, начал строительство дворцов. В укреплении новой династии большую роль играл буддизм.

Но уже в 545 г. военные действия с Китаем возобновились. Ли Бон потерпел поражение и с небольшим отрядом ушел в горы на северо-западе, рассчитывая найти там поддержку у местных племен. С китайскими армиями остался сражаться вьетский военачальник Чиеу Куанг Фук, ставший после смерти Ли Бона фактическим правителем страны. В 551 г. китайские войска, потерпев поражение, ушли из Вансуана.

Но в 602 г. новая китайская империя Суй начала очередную войну против империи Вансуан. В 603 г. вьетские войска были разбиты, и Вансуан был вынужден признать власть Китая. Последнего императора династии Ранних Ли увезли в плен. Была восстановлена китайская административная система. Вансуан стал называться в китайских источниках «Умиротворенный Юг» (Аньнань, Аннам). В наиболее важных стратегических пунктах были оставлены китайские гарнизоны, но на местах по-прежнему правили вьеты. Часты были восстания против иноземного ига. Так прошло несколько столетий.

Хозяйственное и политическое положение в стране вьетов в X — начале XI в. Начало X в. ознаменовалось выходом на

политическую арену независимого государства, получившего позднее название *Дайковьет*. Крестьянская война в Китае IX в., походы восставших на юг, ослабление Танской империи — все это благоприятствовало восстановлению независимости вьетов, официально провозглашенной в 939 г. Так завершилась почти тысячелетняя борьба вьетов с политической властью «Севера».

Во главе нового государства оказалась группа крупных землевладельцев. Она осуществила реформу системы налогообложения, ликвидировавшую, по-видимому, остатки китайской налоговой системы в деревне, произвела смену бюрократического аппарата сверху донизу. Было введено новое административное деление, по которому самой крупной единицей в стране становилась провинция, она состояла из уездов, которые в свою очередь делились на районы и общины.

Крупные землевладельцы составили верхушку господствующего сословия. К середине X в. главы 12 крупнейших аристократических родов превратились в политически независимых правителей (сы-куанов) отдельных частей страны. Во владении каждого из них насчитывалось несколько десятков общин свободных (*зан*) и зависимых крестьян. Власть сы-куанов была наследственной, все они имели большое число вассалов, имущество которых составляли подаренные им сюзереном рисовые поля. Во главе своих дружин сы-куаны вели войны между собой, с монархом или против непокорных общинников. Против внешних врагов они обычно выступали вместе с правителем страны (*вуа*), в своих же владениях обладали всей полнотой власти.

В таких условиях первые династии освободившегося Вьетнама: **Кхук** (906 — 923), затем **Нго** (939 — 965) — не сумели укрепиться. Раздробленность как следствие усиления земельной аристократии, грозила разорением крестьянству. Междоусобные войны феодалов вызывали волнения в деревне.

Но если крупные землевладельцы не желали усиления центральной власти, то другая часть господствующего сословия — чиновничество, заинтересованное в получении доходов от государственной службы, — поддерживала усилия по централизации власти. В этих условиях видный чиновник и военачальник **Динь Бо Линь**, узнав об опасности нового китайского вторжения, возглавил борьбу за объединение страны. Он стал фактическим властителем, и был провозглашен правителем (*вуа*) новой династии **Динь** (968 — 980) и дал стране наименование *Дайковьет* («Великий древний Вьет»).

В 70-х гг. X в. центральная власть значительно укрепилась, что выразилось в создании регулярной армии, расширении аппарата гражданского чиновничества, возрождении роли двора. Большое внимание уделялось восстановлению древних вьетских традиций.

Новые правители страны пытались опираться на средних землевладельцев, каждый из которых собирал оброк всего с нескольких общин. Когда виа санкционировал их права на налоговые сборы с общинников, владения подобных феодалов получили название «округ жалования-кормления». Основной опорой новой династии были «государевы слуги», чиновники дворца, они также получили в кормление деревни или группы деревень, составлявшие еще одну разновидность «округа жалования-кормления». Внушительной силой в то время оставались ополчения свободных крестьян одной или нескольких общин, порой длительное время сражавшихся даже с армией виа.

Императоры начали решительную борьбу с сы-куанами, лишали владений или дробили их. Новое деление территории страны имело целью уничтожить крупные владения богатых родов: границы новых административных единиц не совпадали с территорией владений сы-куанов. Проводя реформы с целью усиления единства государства, новый правитель страны опирался и на свои собственные владения, отстроив там укрепленные пункты. Государственный и военный аппарат был значительно реформирован, на все важнейшие должности попали сторонники и вассалы семьи Динь.

Но чтобы развязать себе руки внутри страны, император должен был как-то обеспечить спокойствие границ с Китаем. С этой целью в 971 г. он направил посольство к сунскому двору, а в 972 г. согласился на номинальное признание китайского сюзеренитета и периодическую уплату символической дани. Эти обязательства, ни в чем его не связывая, временно позволили обезопасить Дайковьет от внешних осложнений в отношениях с империей Сун.

После этого была усилена борьба с непокорными феодалами. Император вместо феодальных дружин создал регулярную армию, разделенную на 10 корпусов. Однако крупным феодалам удалось подготовить и осуществить дворцовый переворот. После гибели Динь Бо Линя в стране вновь начались усобицы, чем попытались воспользоваться китайские феодалы.

Однако угроза нападения извне, необходимость организации обороны требовали твердой власти, и часть знати провозгласила

ла императором главнокомандующего Ле Хоана. В 981 г. новый император (известен под именем **Ле Дай Ханя**) разгромил вторгшуюся в страну китайскую армию. В период правления *династии ранних Ле* (981 — 1009) происходило постепенное усиление государства Дайковьет, к которому была присоединена и часть южных земель, где жили тьямы.

Культура раннесредневекового вьетского общества.

Складывание независимого вьетского государства в VI в. способствовало утверждению местных традиций в архитектуре и изобразительном искусстве. В конце VIII в. возник смешанный архитектурный стиль, известный под названием *стиля Дайла*, по названию города, где этот стиль впервые стал господствующим. Для архитектуры этого стиля характерны стройные многоэтажные кирпичные башни; надмогильные храмы, квадратные в плане. Этажи башен были невысокими, каждый имел ниши, в которых стояли статуи Будды. Характерной особенностью этих зданий были вогнутые крыши. Творцы наиболее известных памятников вьетской каменной скульптуры, относящихся к середине IX в., испытывали значительное индийское влияние.

Чрезвычайно разнообразна была керамика стиля Дайла. Кирпичи, черепица, поливная посуда, терракоты покрывались рельефными украшениями. Они орнаментировались по местным мотивам, хотя на узорах отчасти сказывались индийские и китайские влияния.

Ведущей формой религиозных верований оставался вьетский культ предков. Главным следствием «северной зависимости» было, как и в Японии, Корее и ряде других государств средневекового Дальнего Востока, использование китайского языка и китайской письменности в официальной переписке и в литературе.

Большую роль в культурной и политической жизни страны сыграл и буддизм. Он завоевал прочные позиции еще в VI в. При этом в стране почти безраздельно господствовала одна из его школ — тхиен (дхьяна — медитация). Ее основная доктрина гласила, что «человек познает в своем собственном сердце истинное сердце Будды», т. е. человек от природы чист, свободен от заблуждений, достижение им нирваны — прежде всего результат его собственных усилий. Среди различных школ буддизма школа тхиен была одной из самых индивидуалистических, но в своей вьетнамской форме она надолго стала государственной религией, хотя и достаточно аристократической.

ПЕРВЫЕ ГОСУДАРСТВА НА ТЕРРИТОРИИ БИРМЫ

Население. Уже в эпоху бронзы население Бирмы (современной Мьянмы) освоило земледелие, в основном — рисосеяние. С культурой риса было знакомо уже автохтонное *веддо-австралоидное население* Бирмы, которое затем было частично ассимилировано, но по большей части оттеснено к южному морскому побережью миграционными потоками северных *мон-кхмерских* и несколько позднее *тибето-бирманских* народов из Юго-Западного Китая. По-видимому, первые волны нового населения Бирмы появились в стране еще до эпохи бронзы. Ко II тыс. до н. э. там расселились предки всех ее современных народов; с I тыс. до н. э. у них начался процесс перехода к раннегосударственным объединениям.

Тибето-бирманские племена, стоявшие наряду с монами у истоков рисоводства в Юго-Восточной Азии, и в Бирме создали земледельческий рисоводческий комплекс достаточно рано. Однако переход к государственности произошел в регионе значительно позже, чем, например, в долинах Хуанхэ и Инда. Некоторые историки (Д.В. Деопик) связывают это отставание прежде всего с невозможностью первобытных коллективов региона перейти к строительству крупномасштабной системы ирригации, в том числе из-за демографического фактора — слабой заселенности территории вплоть до начала нашей эры.

Медленная инфильтрация племен из Юго-Западного Китая на территорию Бирмы продолжалась почти два тысячелетия. В последние века до н. э. экспансия китайской Ханьской державы вызвала очередную значительную миграционную волну тибето-бирманских племен, которые достигли речных долин Центральной Бирмы.

Первые государства на территории Бирмы отмечены в начале нашей эры в условиях роста численности разнородного населения и усиления конфликтов между различными племенными группами за территории. Такая ситуация и стимулировала протогосударственные образования. Они создавались наиболее крупными этнолингвистическими группами. Переходу ряда племенных объединений Бирмы от первобытнообщинного строя к цивилизации содействовало и создание новой технологии орошения риса на равнинах крупных рек, что способствовало росту населения, освоению больших территорий и накоплению прибавочного продукта. Сыграло свою роль развитие международного морского торгового судоходства, позволившее, в частности,

ближе познакомиться с индийской государственностью и культурой.

Особо выделился географическим положением *Аракан*, протянувшийся узкой полосой вдоль восточного побережья Бенгальского залива и отделенного от Бирмы Чинскими горами. Он оказался в большей степени связан с Индией, чем с основной территорией страны. Не без влияния индийской цивилизации в Аракане появились и первые государственные образования. Традиция относит их существование к первым векам новой эры. Но известно о них крайне мало. Установлено, что первоначально в них распространились буддизм и брахманизм. В 788 г. столицей здесь стал г. Вейшали и оставался ею до конца XI в., так что и само *средневековое араканское государство* в историографии называют *Вейшали*. В дальнейшем население этой территории еще более отделилось от остального населения Бирмы, а с X в. в Аракане распространился ислам.

Наиболее крупное из ранних государственных образований на территории остальной Бирмы — *Шрикшетра* — существовало в IV — IX вв. и занимало большую часть территории страны. Оно было создано племенами *пью* и граничило на западе с араканским государством на западе и монами на востоке. Основная территория располагалась в долине р. Иравади. Таким образом, правители этого государства контролировали главную водную артерию страны и традиционный центр сельскохозяйственного производства (поливного рисоводства). Основной сельскохозяйственной культурой в Шрикшетре был рис, однако выращивались просо и соя, хлопчатник и сахарный тростник («толщиной в человеческую ногу»), различные овощи.

Интенсивность сельскохозяйственного производства в Шрикшетре основывалась на искусственном поливе полей с помощью многочисленных плотин, дамб и отводных каналов от основного русла реки в широкой долине полноводной Иравади. Пью научились использовать высокий ежегодный паводок реки, удерживать воду земляными валами и регулировать ее подачу для полива полей уже после спада наводнения. Коллективные работы общины, хотя и необходимые при рассадке риса и сборе урожая, были здесь менее необходимы, чем при строительстве крупных ирригационных сооружений в сухой зоне центра государства и в узких речных долинах севера. Домохозяйство своими силами могло справиться с поддержанием дамб и каналов.

Новая технология регулирования паводковых вод дала возможность освоения новых территорий под культуру риса, спо-

собствуя переходу к соседской общине и созданию государства. Ирригационные системы пью, впоследствии использованы бирманцами, создателями государства Паган (о нем — позднее).

Внимание китайских очевидцев привлекали и огромные размеры городов пью, и их овальная форма, и двойное кольцо стен, облицованных керамической плиткой, выложенные кирпичом рвы и пр. Внутри городских стен наряду с жилыми кварталами и храмами находились рисовые поля, сады, огороды, водоемы. В китайских источниках, подтверждаемых археологическими данными, отмечается широкое употребление металлов: золота — для ювелирных изделий и покрытия куполов храмов, серебра (скульптуры, сосудов, чеканки монет, украшений), цинка и олова (для крыш зданий), железа (скобы для скрепления деревянных конструкций), бронзы и меди. Пью были искусными резчиками и камнетесами, гончарами и ювелирами, создателями первого храмового буддийского комплекса на территории Бирмы.

О государственном и социальном устройстве первого протобирманского государства известно немного. Китайские источники сообщают, что пью управляются царями, которые носят индийский титул *махараджа*. Найденные погребальные каменные урны царской династии, носившей тронное имя **Викрама**, и дешифровка выбитых на них надписей (алфавитом пью) позволили определить причину введения так называемой бирманской эры — летосчисления, принятого в Бирме и по сей день и начинающегося в 638 г. н.э. Это был год восшествия на престол первого царя династии Викрама в Шрикшетре.

Социальная дифференциация в Шрикшетре была уже значительной, и китайские источники подчеркивают ее описанием пышности и богатства, окружающих царя и его приближенных. Царь жил во дворце, украшенном золотом, серебром, коврами, выезжал в паланкине или на слоне, обладал сокровищами и гаремом; свитой окружала себя и знать. В отличие от простолюдинов, небольшие погребальные урны которых сделаны из глины, царей хоронили в огромных каменных кувшинах на высоких кирпичных постаментах. Это подтверждают и археологические находки.

Возвеличивание и обожествление персоны царя — одна из причин принятия правящим сословием нарождающегося государства, в котором еще не было своих политических концепций, индийских религий. В целом, однако, среди земледельческого населения буддизм еще был распространен слабо. Анимизм, вера

в духов, культ предков оставались неотъемлемой частью народной духовной традиции.

На северо-восточных границах Бирмы было создано *государство Наньчжао*. В VIII в. Наньчжао усилилось и в 755 г. нанесло поражение Китаю. Продолжая политику расширения государства, правитель Наньчжао **Колофен** отвоевал у Шрикшетры в 757 и 763 гг. верховья р. Иравади и заставил признать свой сюзеренитет.

В 832 г. войска Наньчжао захватили столицу Шрикшетры — город Халинджи, сровняли его с землей, а оставшихся в живых жителей угнали в плен. Постепенно упоминания о народе *пью* исчезли из исторических материалов, но первый опыт государственности в Центральной Бирме оказал самое непосредственное воздействие на дальнейшее развитие бирманских политико-административных и социально-экономических структур.

Ранние государственные образования монских племен возникли на южном побережье Бирмы, как и в других ее частях, в первые века нашей эры. Однако центр монской государственности и культуры, к которому тяготели и моны Бирмы, лежал за ее пределами — в долине р. Менам (совр. Кампучия). Созданное здесь государство *Дваравати* не только контролировало в VII в. монские центры на бирманском побережье, но и оказывало воздействие на их государственное развитие.

Наиболее известными государствами монов были прибрежные ранние территориальные объединения, которые вели активную международную морскую торговлю и получили название *нагары*. Нагары состояли из собственно города, как правило, небольшого, но хорошо укрепленного, и небольшой сельской территории. Крестьянство в основном занималось орошаемым рисоводством (обычно на болотистых участках аллювиальной дельты, расчищенных от джунглей и осушенных с помощью разветвленной сети каналов). Широкое распространение получило и рыболовство. Однако если в аграрном обществе отдаленного от побережья государства Шрикшетра основным источником доходов государства являлась рента-налог с крестьянства, то в прибрежных нагарах материальной базой были богатства, накопленные в результате торговли, пиратства, обложения налогами иностранного купечества, монополий на ввоз и вывоз определенных товаров. Поэтому, несомненно, главным толчком к процессу создания государственности у монов было их включение в международную морскую торговлю в Индийском океане.

Нагары возглавляли правители, носившие индийские титулы и имена. Были восприняты и социальные нормы Древней Индии — прежде всего деление на варны, что способствовало закреплению привилегированного положения правящего слоя.

Знать и престономодье в нагарах были разделены более резко, чем в «иригационном» обществе. Здесь же большее развитие получил институт если не рабовладения, то работорговли, причем владеть рабами могла только знать. Несмотря на более высокий уровень развития товарно-денежных отношений в нагарах по сравнению с континентальным типом государства, скудость их аграрного сектора приводила к постоянной борьбе между ними за обладание человеческими и материальными ресурсами. К ней прибавлялись и войны с соседними государствами и племенами.

В VII — VIII вв. территория монских городов-государств расширялась за счет присоединения дельты р. Иравади, территории бывшей Шрикшетры.

В IX — X вв. моны уже освоили долину р. Чаусхе — главную рисовую житницу страны. Это позволило им создать экономический потенциал для объединенного государства в XI в. Однако монское государство не было столь централизованным, как аграрная Шрикшетра. Эпиграфические памятники X — XI вв. свидетельствуют о расцвете нового монского центра — *Пегу*, основанного в 825 г. Сведения о нем есть в описаниях арабских географов и путешественников. По-видимому, объединенная монская держава, которую индийцы и кхмеры называли *Раманнадесой*, представляла собой не аграрную империю с выходом на морские торговые пути, а союз городов-государств, в котором главной функцией была морская (прямая и транзитная) торговля на международных путях. Внутренние, сельскохозяйственные районы оставались подчас в чисто формальной или даннической зависимости, сохраняя и свои центры.

Таким образом, в становлении государственности в Бирме прослеживается дихотомия Север — Юг, основывающаяся на различных природно-географическом (долина — побережье), экономическом (земледелие — торговля), этническом (бирманцы — моны) факторах.

С III в. н. э. началось образование политических союзов, подчинение одних родов другими и среди других племен *монов*, а также родственных им *кхмеров*. Память об остром соперничестве между вождями, многочисленных случаях «узурпации влас-

ти» сохранили китайские источники. Однако в процессе этой борьбы местные общества вырабатывали механизм преодоления розни: им стали браки между представителями соперничающих родов. Подчинившиеся сильному роду не лишались прав на ношение оружия, но выступали как подчиненная военная сила. Могущество рода — военного гегемона, получавшего почетное наименование *кшатриев*, определялось не количеством земли, а его властью над другими родами, его социальными связями.

К V в. у монов и хмеров возникают устойчивые общеплеменные центры: священные места паломничества, где складывается общий культ, и места межобластной торговли. Появляются ремесленные центры. Развитые земледельческие общины и торгово-ремесленные центры образуют города-государства, на их основе создается региональная экономика монов. Базой экономических общемонских связей было развитие металлообработывающих ремесел. Ремесленники владели плавкой и литьем (хотяковка не была развита), строительным делом. Железная руда, видимо, привозилась из западных районов Индокитая.

VI в. датируется появление у монов новых городов-государств. В VII в. их насчитывалось около 20; они тянулись полосой по долинам небольших рек от границ нынешнего Баттамбанга (Западная Камбоджа) до северной части Малаккского полуострова.

Объединение монских городов-государств в VII в. происходило вокруг Пра Патомы с его знаменитым храмом Пра Мен — символом горы Меру. В прошлом это был общеплеменной центр — средоточие местных культов. Наряду с буддизмом в обществах монов долины Менама распространялся индуизм. С VII в. устанавливается господство буддийского культа.

Новое государство получило название *Дваравати*. Оно не было централизованным: не обладало ни единой оросительной системой, ни общей казной или хранилищем риса, на основании чего можно было бы сделать вывод о существовании государственного контроля над землей. Формирование аристократического правящего слоя шло через родство и браки.

Население в монских областях возрастало за счет пришлых, которые, однако, не становились равноправными исконному земледельческому населению общин. Подчинение пришлого населения, а также рабов было источником силы как царского рода, так и знати монов, укрепляло социальные позиции знатных родов, присваивавших привилегии на ношение золотых украшений, одежды из шелка, конного выезда, использование слонов.

В VI — VII вв. рост населения превысил критическую точку. Выход был найден в выводе части населения с юга на север, где переселенцы, руководимые правительницей Камадеви, приступили к колонизации новых земель. Здесь возникло новое монское государство *Харипунджа*.

КАМПУЧИЯ В VI — VIII вв.

Раннее государство кхмеров было простым социальным организмом: правящий слой, знакомый с индийской культурой, вводил почитание индуистских божеств и сосредоточивался в общинных центрах — *пура*. Земледельческое население кхмерских земель объединялось в общины: домовую общину, патронимию (*кула*) и территориально-родовую общину (*пура*). Родственные связи придавали этим коллективам особую прочность. Человек входил одновременно в несколько социальных общностей. Последние также включали несвободных — *даса*, подвергавшихся эксплуатации.

Общинные верхи, используя родоплеменные обычаи, одаривали вождей, узурпируя в этих целях общинную и родовую собственность. Военные вожди принимали дары и дань от старейшин, становившихся данниками удачливых военных предводителей. Последние выступали от лица благородных родов — *кшатриев*. Имущество этих родов, называвшееся *ишвара* и заключавшееся в землях, оросительных сооружениях, деревнях *даса*, наследовалось по женской линии. Рабство имело ограниченный характер, а эксплуатация свободных не стала системой.

Объединение кхмерских земель — *пура* — военной силой началось кшатрийскими родами из долины р. Меконг. **Бхававарман I** (ок. 550 — ок. 600) и его брат **Читрасена** (после посвящения в правители — Махендраварман, правил ок. 600 — ок. 612) подчинили ряд кхмерских земель. Так появилось государство *Ишанапуры*.

При сыне Читрасены **Ишановармане I** (ок. 612 — 628) по данным китайской династийной хроники Суй население Ишанапуры состояло из 20 тыс. семей (ок. 100 тыс. человек). В конце VII в. в составе государства было тридцать городов, каждый имел наместника из местной знати. Область плотного заселения — военный «центр» — окружали периферийные «страны» — *виджайя*, сохранявшие значительную автономию. В них продолжали править кхмерские династии.

При правителе **Бхававармане II** (635 — 655) происходит объединение династий и возникает *династия Камбуджи (Ченлы)*. Появившегося затем правителя **Джаявармана I** (655 — 681) надписи из разных районов воспевают за его военные успехи и называют «господином земли», императором. Доблесть вождя импонировала воинственному населению: по данным китайских источников, оружие носил весь народ. Реформированная и усиленная армия Камбуджи начала наступление по Меконгу, дойдя до районов, где тогда жило родственное кхмерам население. На объединение военной силой кхмерских земель Джаяварман I потратил 20 лет, но после его смерти тотчас наступили «смутные времена».

Период возникновения ряда новых государств в VI — VII вв. отмечен значительными социально-экономическими сдвигами в кхмерском обществе, связанными с процессом феодализации. С этого времени ускоренными темпами развивалось храмовое и светское крупное землевладение. Монархи и аристократы щедро дарили храмам также зависимых людей, не имевших семей и земельных участков (*кньомов*), чей социальный статус был близок к положению раба. Земельные дарения были особенно распространены на севере, где монархи и крупные землевладельцы распространяли обширными фондами земли.

В VII — VIII вв. оформляется и укрепляется новая социальная организация кхмерского общества. Объектом извлечения ренты-налога были юридически свободные члены сельских общин (*знаки*). Они не только выплачивали государству налоги и подати, но и отбывали трудовую повинность или государственную барщину, служили в армии. Их труд использовали для расширения площадей запашки, расчистки полей, строительства ирригационных систем. Однако часто возделанные их руками поля государство передавало частным владельцам, чем способствовало развитию крупного феодального землевладения. Правда, такая практика имела и некоторые ограничения. Так, для передачи нови требовалось согласие знаков соседних деревень. Деревня-община могла судиться по этому вопросу даже с храмами.

Среди светских землевладельцев стали выделяться хозяева больших обрабатываемых площадей, где использовался труд *кньомов*. Последние постепенно приближались к статусу феодально зависимых крестьян, они могли уже обзаводиться семьями, но и в VII — VIII вв. их еще продолжали продавать и дарить как в одиночку, так и семьями.

Кадры низших чиновников поставляла деревенская верхушка, постепенно обособлявшаяся от массы свободных общинников. Чиновников более высоких уровней набирали из числа мелких землевладельцев; а верхушка управляющего аппарата пополнялась за счет более крупных землевладельцев. На самом вершине общественной пирамиды находилась светская и духовная знать, обладатели высших титулов «людей священной государственности». В этом отождествлении божественного и государственного уже в VII в. были заложены основы культа бога-царя. Служители ведомства духовных имуществ составляли важную категорию чиновников государственного аппарата.

Помимо держаний светских феодалов, существовали владения духовных лиц, вишнунских и шиваитских храмов и буддийских монастырей. Их земли также обрабатывали кньюмы, поселенные маленькими группами рядом с полями. Нередко светский феодал часть своих земель посвящал построенному им же храму и тем самым становился совладельцем доходов с храмовой земли.

Крупные феодалы, вероятно, сами не занимались хозяйством. Они обычно дарили обрабатываемые земли. Широко распространились операции по продаже и закладу земель. Если на севере, где шел интенсивный процесс поднятия нови, были в обычае дарения, то в центре страны, на старых землях, чаще прибегали к купле-продаже как полей, так и садов и огородов. Все операции с землями утверждались монархом. Он же предоставлял различные иммунитеты землевладельцам. Кроме того, продажа давно освоенных земель в центре страны предполагала согласие и правителей городов. Новые их владельцы принимали на себя все обязанности старых хозяев перед государством. В целом же необщинное землевладение могло достигать трети обрабатываемых земель.

Основным объектом феодального владения была не деревня, а рисовое поле; кхмерский феодал мог иметь много полей в разных местах. Деревня же сохраняла свою общинную структуру, повинности и налоги крестьян (анакон) определялись площадью обрабатываемой земли, а не размером урожая, что направляло их усилия на более интенсивную обработку существующих площадей. Расширять же размеры обрабатываемых земель было невыгодно.

Во главе аппарата власти были поставлены пять министров. Страна оказалась разделенной на 30 областей. Однако некоторые аристократические роды сохранили наследственную власть

над отдельными районами Камбуджи. И уже в 80-е гг. VII в. стала все сильнее ощущаться борьба двух центров тогдашней кхмерской государственности: центрального и южно-приморского. В начале VIII в. выступления правителей различных областей существенно ослабили центральную власть и в конечном счете привели к распаду страны на несколько княжеств. На их основе затем сложились два государственных объединения, известные как *Камбуджа Земли* и *Камбуджа Воды*. Основой первого был бассейн р. Мун и прилегающие долинские районы среднего Меконга, второе охватывало районы к югу от р. Сап и дельту Меконга.

Ни одно, ни другое государство не могло стать центром объединения кхмерских земель. Камбуджа Земли охватывала обширную территорию, но там не было объективных возможностей для создания обширной ирригационной системы и возникновения на этой основе мощной экономической базы. Камбуджа Воды, хотя и более компактная, состояла из нескольких княжеств и практически никогда не была единым государством. В силу этих обстоятельств она также не могла выступить в роли «собирателя» кхмерских земель.

Перемены, происшедшие в кхмерском обществе в VII — VIII вв., оказали большое влияние на развитие культуры. Именно с этого времени специалисты отмечают появление специфических черт в местной архитектуре, где кирпичные башни-храмы начали группироваться в ансамбли. Эпиграфические памятники свидетельствуют о широком распространении кхмерской письменности. Синкретизирующие тенденции в религиозной жизни привели к распространению культа Шивы-Вишну.

Так, постепенно на фоне хозяйственного развития происходила консолидация племен, выделение знати и создание надплеменных форм правления — возникла государственность. Ее особенностью в регионе была непрочность крупных объединений, обусловленная, очевидно, сложными природно-географическими условиями, затруднявшими централизацию и, в этих условиях сила местной знати. С другой стороны, незначительность прибавочного продукта не позволяла знати резко отделяться от рядового населения, что замедляло социальную дифференциацию и, следовательно, само государственное развитие.

МАЛАЙЯ

Древнейшим населением Малайи были негроидные и аустро-меланезоидные племена. То есть, очевидно, полуостров первоначально заселялся из Африки и с островов Тихого океана. В III — I тыс. до н. э. на нем оказались малайские племена, пришедшие из Юго-Западного Китая. Они принесли с собой культуры неолита и бронзы. Выгодное географическое положение (через Малаккский пролив пролегают наиболее удобные торговые пути) способствовало превращению южной части полуострова в торговый перекресток, где на протяжении веков скрещивались пути индийских, арабских, затем китайских купцов и где поэтому уже с рубежа нашей эры возникали портовые города, служившие и перевалочной базой, и рынком. Через них распространялись и культурные влияния.

Особо заметную роль играли здесь индийские купцы и вообще выходцы из Индии, включая представителей брахманских каст и буддийских монахов. Именно они создали в городских и портовых поселениях Малайи первоначальные общественные и государственные структуры. Это же относится, как о том будет идти речь далее, и к островам Индонезии. Индийская первооснова была ощутима долгие века и вплоть до исламизации даже явственно преобладала.

Малайя в начале новой эры. Уже накануне новой эры Малайя была подлинным «перекрестком Азии» благодаря своему чрезвычайно выгодному географическому положению у пролива, на морских путях из Индийского океана в Тихий и обратно, а также на полуострове, являющемся связующим звеном между государствами материковой и островной Юго-Восточной Азии. Малайя и Малаккский пролив были местом, где скрещивались пути индийских, персидских, позднее и арабских купцов, с одной стороны, и китайских — с другой. Купцам было удобнее обменивать свои товары в промежуточных портах, каковыми были порты Малайи, чем проделывать длинное, опасное путешествие из Индии или еще более далеких Аравии и Персии в Китай или из Китая в эти страны. Регулярным плаваниям способствовали полугодовые муссоны: в июле торговые суда с Запада направлялись к Малайе и далее — в Индонезию и Китай, а в декабре отплывали обратно в Индию и Аравию.

Малайя привлекала купцов многих стран не только как район транзитной торговли, но и теми товарами, которые можно было вывозить из нее. Здесь добывали драгоценные камни, жемчуг,

золото, серебро, олово, пряности (особенно перец, а позднее и доставляемые с Молуккских островов корицу и гвоздику), продукты тропического леса (ароматические вещества, ценные породы дерева) и др. В Малайю везли хлопчатобумажные ткани, металлические и керамические изделия, бусы и другие украшения; специфически китайскими предметами ввоза были шелк и фарфор. Основным объемом торговли, начиная с рубежа нашей эры, приходился на долю купцов из Индии — преимущественно Южной. Закрытие кочевниками во II в. до н. э. — II в. н. э. (саки, юэчжи, кушаны) торговых путей на север и северо-восток Индии, запрет, наложенный римским императором Веспасианом на вывоз драгоценных металлов из империи в Индию (I в. н. э.), а также бурное распространение буддизма, не запрещавшего контакты с «нечистыми», т. е. внекастовыми, жителями далеких стран, способствовали росту индийской торговли со странами Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока, в том числе и с Малайей.

Накануне и в первые века новой эры торговлей со странами Востока, лежавшими за Индией, включая Малайю и Индонезию, занимались индийцы (преимущественно из Южной Индии), арабы юга Аравийского полуострова и персы. В начале новой эры в нее включились также средиземноморские (в том числе греко-римские) купцы. В античном мире Малайя была известна под названиями Золотой Херсонес или Хрисе («Золотая»); возможно, это название включало и богатую золотом Суматру. Прямых свидетельств того, что суда средиземноморских купцов проникали в то время далее южноиндийского мыса Коморин, пока нет; очевидно, торговля с Юго-Восточной Азией шла через посредников. Большую роль в торговле и особенно в мореходстве островных районов Юго-Восточной Азии, в том числе и Малайи, играли местные жители, которые не только вели прибрежную торговлю и осуществляли каботажные перевозки, но и совершали дальние морские переходы. На западе они добирались до Индии, а на севере и северо-востоке были частыми гостями в портах Южного Китая. С середины I тыс. н. э. все более активную и самостоятельную роль в торговле на восток от Малайи начинают играть китайские купцы.

Первые малайские государства. К началу новой эры весь Малаккский полуостров с севера до крайней южной оконечности был заселен малайскоязычными племенами, сохранившими общинно-родовую структуру, а также более древними аборигенными племенами негро-австралоидного облика. Интенсивное развитие торговли сыграло значительную роль в разложении

первобытных отношений и раннем развитии государств. Усиление пиратства в проливе придало особое значение сухопутным связям через самое узкое место полуострова — перешеек Кра. В удобных местах здесь появлялись торговые фактории, в основном индийские, перераставшие в города. В них были кварталы, где селились также южноаравийские и персидские купцы.

Первые государства возникли в северной части полуострова (на кратчайшем пересечении торговых путей между Индией, совр. Кампучией и Китаем). Но источников о них, как и вообще о тогдашней истории Юго-Восточной Азии, мало, и сведения в них зачастую противоречивы.

В конце I — III в. на территории совр. Малайи возник ряд мелких государственных образований. Их этническая принадлежность вызывает споры: не исключено, что большую роль в этих государствах играл индокитайский, кхмерский элемент.

Судя по ограниченным и нечетким данным, во всех названных образованиях сохранились независимые общины. Но отмечены элементы рабства, а также вассальные отношения с выраженными чертами деспотизма в наиболее развитых из них. Центром такого государства был, как правило, портовый город, расположенный у устья реки; пределы государства обычно ограничивались близлежащей долиной. Основа экономики — собственная и транзитная торговля, сосредоточенная в городе. Эти государства имели большое сходство с древнегреческими полисами. Города-порты были пунктами, где приезжие купцы закупали местные, экзотические для приезжих товары, предлагая в обмен продукцию западных стран и Китая.

Эти государственные образования постоянно соперничали между собой с переменным успехом. Неустойчивость торговых центров в Малайе — усиление одних и угасание ранее возвысившихся — объясняется, по-видимому, тем, что если очередной господин, стремясь обогатиться, повышал налоги, которые отпугивали купцов, те переносили свою активность туда, где можно было платить поменьше. В итоге старые города теряли свое значение и уступали место новым или возродившимся прежним торговым центрам.

Экономическое процветание городов, где поселились или где часто бывали торговцы из Индии, способствовало распространению там индийской культуры. Внутренние же районы полуострова продолжали жить прежней жизнью: там господствовало натуральное хозяйство с почти полным отсутствием ирригационного земледелия.

Малайя под властью Шривиджайи. С III в. до середины VI в. малайские государства севера были вассалами кхмеров. Затем некоторое время они были независимы. Но между ними шло постоянное соперничество, приводившее к временному поглощению одних другими.

С середины VIII в. вся южная половина полуострова попадает в вассальную зависимость от индонезийского государства Шривиджайи, центр которого был расположен на Восточной Суматре. Правители Шривиджайи, стремившиеся к установлению торговой монополии в Юго-Восточной Азии, понимали, что монополия не будет полной без обладания прибрежными портами Малайи и торговыми путями на перешейке Кра. Особое значение получил в этот период город Кедах, ставший второй столицей Шривиджайи.

В Малайе, по-видимому, возникла своеобразная конфедерация городов-государств во главе со Шривиджайей, созданная, скорее всего, принудительными мерами. Данью в этом союзе служила часть доходов от торговли. Шривиджайя осуществляла политический и торговый контроль, стремясь прежде всего к защите торговой монополии. В этот период политическая и экономическая жизнь Малайи и Суматры были тесно переплетены.

Вторжение войск Чолов. В третьей четверти XI в. в Малайю вторглись войска правителя южноиндийского царства Чолов, которое до того вело борьбу со Шривиджайей, стремясь сокрушить ее торговую гегемонию. После разгрома Шривиджайи Чолы, по-видимому, заключили с ней мир и затем выступали от ее имени, чтобы подчинить ее же непокорных вассалов. Наиболее крупным было восстание в Кедахе в 1068 г. В 1068 — 1069 гг. войска Чолов разбили Кедах, а также некоторые другие восставшие княжества, возвратив их Шривиджайе. Эти события знаменуют конец раннего средневековья в Малайе, отмеченного образованием большого числа торговых городов-государств.

Культура раннесредневековой Малайи. Культура жителей полуострова характеризовалась развитием местных самобытных основ при сильном влиянии Индии. В первые века нашей эры в Малайю проник индуизм и буддизм хиньяны, а с VII в. — буддизм махаяны и шиваизм. Наиболее ранний обнаруженный до сих пор в Малайе буддийский текст относится к IV в. В отличие от Камбоджи и Таиланда (Сиам), а отчасти и Индонезии (Явы) индийские влияния в Малайе не проникли далее береговой полосы — городских торговых центров.

Воздействие индийской, а позднее кхмерской и яванской культур коснулось прежде всего правящего сословия. Основная

масса населения продолжала хранить древние традиции малайской культуры, лишь до некоторой степени подвергшейся влияниям извне. Наряду с малайским фольклором получили распространение сюжеты индийского эпоса, часто переработанные в соответствии с местными условиями. Сохранились эпиграфические памятники конца VII в. на древнемалайском языке, записанные индийским шрифтом; однако с VIII в. официальным придворным языком стал санскрит.

У древних малайцев было высоко развито ремесло, резьба по дереву, чеканка, плетение. О строительном искусстве древних малайцев говорят сохранившиеся руины буддийских и индуистских храмов, развалины стен, окружавших многочисленные в то время портовые города.

ИНДОНЕЗИЯ

Малайя была всегда тесно связана со всем островным миром Юго-Восточной Азии — достаточно напомнить, что его подчас называют Малайским архипелагом². Вероятно, в глубокой древности именно через Малайю на архипелаг проникли многие этнические группы, составившие затем основу населения Индонезии и прежде всего основной — малайский — компонент.

Первые государства Индонезии. У народов Индонезии процесс образования государства начался в разное время, и эта неравномерность их исторического развития — характерная черта истории Индонезии с древности и до новейшего времени.

Исторически наиболее развитыми и ранее других достигшими уровня цивилизации и государственности были тесно связанные между собой Суматра и Ява, географически представлявшие как бы единую узкую полосу островов, тянувшихся с северо-запада на юго-восток.

Образование государств началось в первые века новой эры. В середине I тыс. н. э. на архипелаге существовало, по сведениям китайских, индийских и античных источников, 7–10 государств. Но, вероятно, их было не менее 20. Однако сведения о них, особенно об их социально-экономической истории, весьма скудны и часто нечетки. Даже о местоположении древних государств Индонезии известно мало. Познания авторов первой половины

² В него входили п-ов Малакка, который греки называли *Солнечным полуостровом*, Индонезийские (Большие и Малые Зондские) о-ва.

и середины I тыс. н. э. по географии и истории Юго-Восточной Азии были очень скудными. Древним авторам зачастую было неизвестно, что, например, Суматра и Ява — это два разных острова, не говоря уже о более точном разграничении других островов архипелага.

Структурно первые государства были примерно однотипны. Существовали верховный правитель-вождь, его наместники и помощники, а также производители-общинники, платившие ренту-налог в казну. Возможно, что некоторые из государственных образований были типологически близки к малайским городам-государствам, возникавшим вокруг торговых портов. В идеологии и культуре господствовали индуизм, преимущественно в шиваистской форме, хотя встречались и вишнуисты, а также буддисты. Преобладала санскритская письменность. Индо-буддийским было монументальное храмовое искусство с соответствующей архитектурой и скульптурой.

Первым государством, о котором упоминают источники, было *Етяо* (в современной китайской транскрипции, Япдив — в соответствии с древним произношением). Наиболее вероятно, что Етяо — это Ява, хотя не исключено, что это — название всего архипелага. Отсюда в 132 г. н. э. было направлено посольство в Китай. По-видимому, именно это государство (или территория) было известно индийцам и через них в античном мире.

Гораздо достовернее сведения о более поздних государствах. На Яве в конце IV — VII в. существовало несколько десятков небольших государственных образований. На Суматре они появились с конца III в. На рубеже IV — V вв. возникло самостоятельное княжество на Восточном Калимантане. Вслед за этим княжеством государства возникли на Западном Калимантане, а также на Северном — *Бруней* (от него европейское название острова — Борнео). Лишь в восточных районах Индонезии процесс развития государств еще не начинался.

Характер первых государств. Основой производства, а тем самым и социально-экономической структуры первых индонезийских государств была община — *деса*. Она сохраняла почти полную автономию во внутренних делах. Община владела комплексом территорий — обработанными землями, пустошами, лесами, пастбищами, водами. Необходимость коллективного труда на земле спланировала ее членов в процессе производства и препятствовала их выделению из общины.

Ремесло еще не вполне отделилось от земледелия. Существовало рабство домашнего типа, не ставшее, однако, основой социально-экономических отношений.

В условиях выделения землевладельческой аристократии и под влиянием соседей формировались общественные порядки феодального типа.

При этом в ряде районов территории в процессе становления возвышение правителей отдельных княжеств привело к их обожествлению. Это происходило в результате успешных завоеваний и при условии, что в таких обществах, еще сравнительно недавно стоявших на стадии общинно-родового строя, вождь и духовный глава совмещались в одном лице. Государство персонифицировалось: складывалась деспотия восточного типа. Такой была, например, Тарума. До наших дней там, на крупном валуне, сохранились отпечатки ступней с надписями на камне; одна из них гласит, что «могущественному правителю, блестящему Пурнаварману, князю Тарумы, отпечатки ступней которого подобны отпечаткам ступней Вишну» (Вишну — один из трех высших индуистских богов). Правитель-деспот назначал приближенных для сбора налогов в государственную казну, получал дань со своих вассалов. Как государство (правитель-деспот), так и его наместники и вассалы эксплуатировали крестьянские общины — основу, на которой выстроилась эта иерархия. Наместники, равно как и вассалы, стремились освободиться от влияния центральной власти и стать независимыми. В конечном счете и в этом случае развитие шло к складыванию феодальной системы. Государства этого типа возникали в тех районах, где ирригация играла особенно большую роль.

Наконец, своеобразным и довольно распространенным типом ранних индонезийских государств были приморские портовые города-государства, напоминавшие греческие полисы и города Малакки. Основой их экономики была торговля, а территория обычно охватывала лишь сам город и ближайшие окрестности. С населением более удаленных подвластных городу районов его жители вели торговлю. Иногда такие портовые города-государства перерастали в деспотические государства с обширной территорией — даже в империи (Шривиджайя³). Но и при этом торговля всегда оставалась основой их экономики, т. к. земледелие было развито недостаточно, чтобы обеспечить даже внутренние нужды.

³ В переводе с санскрита — *Победоносная*.

Во всех случаях верховным собственником земли было государство в лице своего правителя. Наместничества и временные пожалования не превращались в наследственные владения, а держатели не обладали законодательной, административной, судебной и исполнительной властью. Община распоряжалась своей землей и эксплуатировалась центральной властью как коллектив с помощью системы государственных налогов и повинностей. Крестьянство было основным эксплуатируемым сословием. Учитывая тенденцию развития этих государств, их можно назвать раннефеодальными.

Роль внешних влияний в ранней истории Малайского архипелага. Процесс образования государств в Индонезии был ускорен ростом как внутренней торговли — между островами архипелага, так и внешней — с соседними странами. Торговля была преимущественно морской. Внутренние межостровные пути пролегали от восточного побережья Суматры вплоть до Молуккских и Малых Зондских островов. Через Малаккский пролив, Яванское и Южно-Китайское моря уже до нашей эры проходили торговые пути из Индии, а позднее — из стран Средиземноморья и Передней Азии к островам Индонезии и в Китай.

Предки современных индонезийцев были великолепными мореходами, они совершали плавания в самые отдаленные уголки архипелага за нужными товарами, добирались до других стран Южных морей, а также до Индии и далее на Запад — до африканского побережья, где выходцы из Индонезии населили Мадагаскар (по некоторым данным уже в первые века нашей эры).

О ранней торговле с Китаем, осуществлявшейся в первой половине I тыс. н. э. на индонезийских судах, свидетельствуют многочисленные находки на территории Индонезии керамики ханьского времени. Ряд находок говорит если не о прямых связях со Средиземноморьем, то о широкой торговле через посредников. Стеклообразные бусы средиземноморского происхождения, датируемые рубежом нашей эры, найдены во многих районах Индонезии; в одном из дольменов на Яве, относящемся к III в. до н. э., найдены греческие бусы, датируемые VI в. до н. э.

Особенно давние и прочные связи существовали между Индонезией и Индией, в первую очередь Южной и Восточной. Контакты с высокоразвитыми соседними государствами, в том числе развитие обмена с ними, имели огромное значение для ускорения процесса социально-экономического развития Индонезии. Новая государственная идеология была воспринята из той страны, где она приобрела наиболее приемлемые для нарождающе-

гося правящего сословия формы, — из Индии. Именно поэтому были восприняты индийские религии — буддизм и особенно индуизм (в его преимущественно шиваитской форме), а также элементы кастовой системы.

Возвышение государства Матарам. В конце первой четверти VIII в. на Центральной Яве возвысилось государство, которым правил **Санджайя**. Первоначально он был наместником небольшого удела *Матарам*, входившего в состав более крупного государства на Центральной Яве (возможно, Калинги). Постепенно Санджайя выдвинулся и стал основателем большого государства, получившего название *Матарам Первый* (в отличие от Матарам Второго, возникшего во второй половине XVI в.).

Правление Санджайи — время несомненного политического и культурного подъема Центральной Явы. Государь Матарам носил титул «шри-махараджа» и правил, опираясь на наместников. Монарх считался воплощением божества. Войска Санджайи покорили ряд государств Явы и не раз вторгались даже в материковую Камбоджу, на которую Матарам претендовал потому, что сын Санджайи был женат на камбоджийской принцессе. Одна из позднейших хроник сообщает также о походах на Бали, Суматру и даже в Индию и Китай.

Около 770 г. на Центральной Яве утвердилась новая династия — **Шайлендра** (по-санскритски, что в переводе означает «правитель гор»; в индонезийском произношении Сайлендра). Эту династию основал внук Санджайи, который в борьбе за власть со своим братом-индустом обратился к новой религии — буддизму. Первая половина правления Шайлендра — время дальнейшего расцвета государства. Основатель династии заключил союз с суматранским государством Шривиджайя.

Подъем и расцвет Шривиджайи (VII — X вв.) Буддийское государство Шривиджайя возникло в VIII в. на Восточной Суматре. Первое упоминание о ней, принадлежащее китайскому паломнику-буддисту И Цзину, относится к 671 г.

Центр нового государства находился на территории современного Палембанга. В начале IX в. в Шривиджайе пришел к власти один из представителей династии Шайлендра, власть которой на Центральной Яве в то время клонилась к упадку. Нет убедительных свидетельств, подтверждающих существование в этот период единого государства, охватывавшего Суматру и Яву, однако тесные торговые и культурные контакты между суматранскими и яванскими Шайлендрами несомненны.

Выдвижению Шривиджайи способствовали выгодное географическое положение на побережье Малаккского и вблизи Зондского проливов, упадок к концу VI в. Фунани, бывшей до того ведущей морской державой Юго-Восточной Азии, междоусобицы в яванских государствах. Шривиджайя завоевала основные суматранские государства (Малайю, Джамби и др.), подчинив, таким образом, наиболее развитые в то время районы Суматры, острова, прилегающие к Юго-Восточной Суматре, Малакку, и распространила свое влияние на материке вплоть до Тьямпы (Чампы), а на архипелаге — на Западную Яву и Западный Калимантан, став мощной морской империей. На завоеванных территориях были основаны многочисленные торговые города. Древний малайский город Кедах на западном побережье острова, попавший в 695 г. в вассальную зависимость, стал второй столицей Шривиджайи.

Главной целью экспансии этой торговой империи было установление полного контроля над торговыми путями, а не собственно территориальные захваты. Основным источником доходов Шривиджайи была торговля, взимание торговых пошлин с многочисленных судов, проходивших через Малаккский пролив, а также эксплуатация населения, облагаемого налогами или данью. Среди товаров, вывозимых из Шривиджайи, были золото, олово, слоновая кость, продукты тропического леса: специи, камфора, ценные породы дерева и пр.

Около 992 г. Шривиджайя подверглась нападению яванских войск из Матарама. Этот конфликт был вызван соперничеством обоих государств из-за гегемонии на архипелаге и династийных претензий Матарама на престол Шривиджайи. После ряда тяжелых неудач войска Шривиджайи около 1016 г. сумели нанести решительное поражение противнику. Шривиджайя не только восстановила свои прежние владения, но и заняла ряд территорий Матарама. Однако успех был кратковременным. С запада наступал новый, более опасный враг — войска индийского государства Чолов, которые в 1025 г. захватили часть владений Шривиджайи. Войска Чолов одно за другим опустошали богатейшие шривиджайские владения и портовые города по обоим берегам Малаккского пролива. Торговому и морскому могуществу Шривиджайи был нанесен непоправимый урон.

В истории Индонезии Шривиджайя является первым государством, которое объединило значительную часть архипелага в политическом и культурном отношении, а также установило широкие двусторонние торговые связи не только со странами Юго-

Восточной Азии вплоть до Филиппин, но и с Цейлоном, Бенгалией и даже — через посредников — со странами Средиземноморья и Средней Азии. Три столетия (VIII — X вв.) Шривиджайя была признанным гегемоном в торговле и мореходстве Южных морей, ведущим культурным центром Юго-Восточной Азии и мировым центром буддизма.

Борьба Матарам за гегемонию на Яве и на архипелаге. В то время как на западе архипелага в IX в. Шривиджайя была бесспорным гегемоном, могущество ведущего яванского государства Матарам подрывалось разорением народных масс и экономическими неурядицами, вызванными войнами и бесконечными династийными раздорами, чрезмерными расходами на содержание двора раджи, огромным храмовым строительством. В довершение этого на центральные районы Явы обрушились стихийные бедствия: сильное вулканическое извержение, эпидемия чумы. Буддийская династия Шайлендра, правившая около ста лет, в 870 г. пала. К власти на Центральной и Восточной Яве снова вернулись потомки Санджайи, оставшиеся индуистами.

Государство по-прежнему именовалось Матарам, но его столица была перенесена в район нынешней деревни Прамбанан (к востоку от современной Джокьякарты). Согласно китайским известиям Матарам вернул себе прежних вассалов на Яве, однако междоусобицы продолжались и около 928 г. власть захватил **Синдок**, первый сановник государства, объявивший себя наследником правителей Матарам. В том же году он снова перенес столицу на восток Явы.

Династия Синдока правила на Центральной и Восточной Яве до 1222 г. Его наследники, стремясь укрепить свое положение династийными браками, породнились с раджами соседнего острова Бали.

Культура. Ко времени появления первых государств в наиболее развитых районах архипелага (Ява, некоторые районы Суматры) предки современных индонезийцев уже имели высоко развитую земледельческую культуру на основе ирригации. Основной сельскохозяйственной культурой был рис, а на востоке архипелага — саго и клубнеплоды. Было распространено животноводство — разведение буйволов, быков, свиней, коз. Развитая техника судостроения и мореплавания позволяла индонезийцам совершать далекие плавания и заселить весь Малайский архипелаг, а затем — в начале или, во всяком случае, не позднее середины I тыс. н. э. — достигнуть Мадагаскара. Религией их были анимизм и культ предков.

В связи с начавшимся в наиболее развитых районах архипелага процессом выделения сословий особую роль в дальнейшем развитии индонезийской культуры сыграли влияния соседних стран, в первую очередь Индии, откуда были заимствованы многие формы новой идеологии, особенно религии (индуизм и буддизм), письменность, сюжеты индийского эпоса. Следы этих древних влияний сохранились и до наших дней.

Дворы первых индонезийских государей оказались одетыми в индийские одежды. Первые надписи периода Шривиджайи были на древнемалайском языке, но записаны санскритскими письменами. Но вся дальнейшая история культуры Индонезии — это постепенное разворачивание местной культуры, обогащенной в результате синтеза местных и индийских элементов, и вытеснение чисто индийских элементов вплоть до их полного исчезновения (как произошло, например, с санскритом), особенно после усиления контактов с мусульманской (с XIII в.), а затем европейской (с начала XVI в.) культурой.

Однако индонезийцы и сами сделали большой вклад в мировую цивилизацию. Район Юго-Восточной Азии, в который входит Индонезия, является родиной таких растений, как мускатный орех, гвоздика, рис, некоторые виды сахарного тростника, банан, многие виды фруктов, ряд лекарственных растений и т. д. Мировую известность как культурный центр получила Шривиджайя в пору своего расцвета (VIII — X вв.). После того как в Индии буддизм пришел в упадок, она стала центром буддийского учения. На Суматру стекались паломники из Индии и Китая.

Основные архитектурные памятники этого периода сохранились преимущественно на Яве. В период возвышения Матарам при Санджайе на Центральной Яве был сооружен комплекс индуистских храмов, о чем сообщает надпись 732 г. Величие Матарам при буддийской династии Шайлендра нашло выражение в серии великолепных памятников, таких, как чанди (храм) Мендут, Севу и др. Но первое место среди них занимает Боробудур — грандиозный многоступенчатый храм Будды, заложенный в 772 г. Его высота — 42 м, сторона основания — 123 м. Восемь его галерей украшены 508 статуями Будды, 1460 барельефами, имеющими общую длину 5 км. Боробудур — это буддийский микрокосм, рассказывающий о жизни Будды, а также показывающий типы жилищ, судов, одежды, повседневный быт древних яванцев. Для памятников древней Индонезии характерно удивительное слияние архитектуры и скульптуры, умелое использование особенностей местности. Бесымянные строители храмов, не зная извести и цемента, плотно укладывали камень к камню, скрепляя их с помощью простого «замка» —

пригоняя выступ одного блока к гнезду другого. О развитии техники индонезийцев, а также о большой централизации власти говорит прорытие в Таруме оросительного канала длиной 15 км всего за 21 день, о чем сообщает древняя надпись, высеченная на камне.

Официальным и литературным языком Индонезии первоначально был санскрит, распространившийся в письменности со II в. н. э. В повседневном же общении распространены местные языки (древнеяванский, древнемалайский и др.). С X в. создаются произведения на древнеяванском литературном языке кави. В начале X в. были составлены яванское переложение «Рамаяны» и индонезийские редакции других произведений индийского эпоса, а также религиозных сочинений (преимущественно буддийских), переведены на кави индийские эпические и религиозные литературные произведения.

При дворах матарамских вельмож содержали поэтов, актеров, музыкантов. Устраивались представления знаменитого кукольно-теневого театра (ваянга), соединявшего различные виды творчества.

В конце X в. были впервые кодифицированы яванские законы.

ГОСУДАРСТВА ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ в первой половине II тыс.

ВЬЕТНАМ

Вьетское государство в XI в. Мы оставили эту страну после восстановления ее независимости в рамках государства *Дайковьет*. Преемником его создателя Динь Бо Линя стал талантливый полководец **Ле Хоан** (официальное имя — Ле Дай Хань), который основал *Первую династию Ле* (Ранние Ле — 981 — 1009 гг.).

В 981 г. Ле Хоану пришлось отбивать очередное нападение китайских войск. Почти 100-тысячная армия вьетов разгромила китайцев. Затем и южный сосед — Тьямпа — был принужден выплачивать дань.

Задача укрепления государства и центральной власти встала также перед династией *Поздних Ли* (1010 — 1225). При них была основана новая столица — Тханглонг (современный Ханой), а в 1069 г. изменено название страны на *Дайвьет* («Великий Вьет»). При этой династии государственная власть значительно укрепилась. Степень централизации в XI — XIII вв. была даже выше, чем, например, в XVI — XVIII вв. Верховным собственником-распорядителем земли было государство, которое олицетворял правитель — vua. Он имел право на доходы со всех земель. Но отнимать общинные земли он не мог. При этом наряду с общинными находились и частные земли. Их имели как крупные землевладельцы (родственники правителя и знать), так и часть крестьян. Такие владения у последних возникали при освоении целины; при этом сохранялся и общинный надел.

Чиновниче-бюрократическая система управления государством была скопирована с китайского образца. Все чиновники — как гражданские, так и военные — подразделялись на девять степеней. Они были обязаны руководствоваться приказами, поступавшими из военной и гражданской палат.

Низшей хозяйственной и административной организацией средневекового Дайвьета была **сельская община**. В нее входили полноправные свободные крестьяне — мужчины старше 18

лет, внесенные в реестровые списки (так называемые «желтые», позднее к ним относились мужчины 20–60 лет). Они имели право пользования участком земли, платили поземельный натуральный налог, несли воинскую и трудовые повинности. Пришлые элементы, не включенные в списки общин, считались неполноправными. В лучшем случае им позволяли арендовать у общин клочки земли, но обычно они находились на положении батраков у всего коллектива, выполняя самые тяжелые работы, несли охранную службу в деревне и прислуживали старейшинам.

Пахотные земли, как правило, были разделены на три категории по плодородию и обычно перераспределялись через три-пять лет. Если участок не обрабатывался владельцем в течение года, тот утрачивал права на него. В каждой общине находился государственный чиновник, осуществлявший контроль за всей внутренней жизнью коллектива и следивший прежде всего за правильным и своевременным поступлением в казну налоговых платежей, часть из которых обычно переуступалась ему за службу.

Рассмотренная общинная организация сохранялась до XVII в.

Особенности феодальных порядков. В условиях существования государственной собственности на землю в Дайвьете, как и почти везде на Востоке, не сложились такие институты, как вассалитет и сюзеренитет, не было феодалов (сеньорий). Практика земельных пожалований «заслуженным лицам», начавшаяся со времени правления династии Ли, не привела к образованию и крупной частной собственности. Ибо крупные и средние землевладельцы были объединены в роды и их земли включались в общие «поля рода». Купля-продажа или иное отчуждение земель в период средневековья строго карались государственными законами, разработанными в кодексе 1042 г. Но, очевидно, тенденция к отчуждению земель в частные владения, в том числе и через скупку, существовала, иначе бы не вводились столь строгие запреты.

Большие земельные массивы скапливались у буддийских монастырей. Нередко они были разбросаны отдельными участками по разным деревням. В меньших объемах оставались земли и у храмов древнего вьетского культа предков.

Прекращение междоусобиц X в. благотворно сказалось на развитии сельского хозяйства, ремесла и торговли. В начале XI в. развернулось строительство ирригационных сооружений, которые положили начало созданию государственной водной системы. На возделывании пустошей и целинных земель кроме об-

щинников работали воины, осужденные преступники и военнопленные с юга — тьямы.

Ремесло постепенно отделяется от земледелия, на местах крупных сельских рынков и военных поселений возникают городские центры, появляются портовые города. На севере, в горах, были открыты и стали разрабатываться месторождения меди и серебра. Появились государственные ремесленные мастерские по производству оружия и военного снаряжения, была налажена чеканка монет. Значительное внимание власти Дайвьета уделяли строительству дорог, которые прокладывали как вдоль побережья, так и в отдаленные горные районы страны, что, несомненно, способствовало еще большей консолидации вьетской народности. Наряду с развитием внутренней торговли оживленные торговые отношения Дайвьет поддерживал с Китаем, Сиамом и Явой.

Для укрепления своей власти правящий слой использовал **буддизм**, проникший из Китая еще во II в. н. э., а с XII в. — и конфуцианство с его культом подчинения старшим и общему порядку. Распространение буддизма имело следствием широкое строительство храмов и пагод. Возрос объем медеплавильных работ для изготовления культовой утвари.

Стремясь обезопасить свой тыл перед неизбежными столкновениями с Китаем, военачальники Дайвьета предприняли ряд походов против Тьямпы (Чампы) и в середине XI в. присоединили несколько областей, постепенно заселенными крестьянами из более многолюдных северных земель. Успехи на юге позволили вьетской знати организовать в 1075 г. поход и против сунского Китая.

Немногочисленное в XI в. ханьское население юга Китая укрылось в двух крупных городах: Гуанчжоу и Инчжоу. Вскоре Инчжоу был взят в результате общего штурма. Оказавшись в опасном положении, Суны год спустя послали на юг огромную армию. С захваченных южнокитайских земель вьетские войска ушли, но на своей земле боролись упорно и заставили китайцев повернуть назад. В итоге за исключением нескольких незначительных приобретений столкновения с северным соседом не стоили понесенных при этом обоюдных потерь.

Попытки распространить центральную власть на горные области встречали упорное противодействие местных племен. Вьетские чиновники, посланные для управления племенами, захватывали их земли, облагали население непосильными налогами, препятствовали товарообмену

с жителями равнин. Начиная с 1013 г., когда вспыхнул первый мятеж против династии Ли, почти на всем протяжении ее правления на севере Дайвьета и в бывших тьямских областях Хоан и Ай восстания племен следовали одно за другим. Наиболее мощным было освободительное движение нунгов, которое продолжалось с 1038 по 1048 г. Повстанцы создали даже свое независимое государство, но были разгромлены совместными карательными экспедициями вьетско-китайских войск.

Дайвьет в XII — начале XIII в. Приход к власти династии Чан. XII в. в целом был временем стабилизации и укрепления феодально-бюрократического государства Дайвьет. Оно с успехом отразило многочисленные нападения с запада кхмерской империи Камбуджадеша. Правители Поздних Ли, постепенно прекратив дарения крупным светским и духовным феодалам, дали им возможность скупать крестьянские участки, освоенные последними рядом с общинными землями.

Но это вело к обеднению крестьян, которые были вынуждены отдавать земли в заклад, переходить под покровительство крупных землевладельцев. Поэтому с середины XII в. власти не позволяли разрушать существовавшие крестьянские хозяйства и закабалять общинников, уже занесенных в списки налогоплательщиков. То есть власти выступили за сохранение мелкого крестьянского землевладения в общинах, как и общинного землепользования в целом, ибо общины оставались основными налогоплательщиками, а также исполнителями ирригационных работ. Силами общинников застраивались и города. Особым указом было запрещено «семьям, наделенным властью», т. е. крупным чиновникам и титулованной знати, самовольно «принимать» в свои владения людей из народа.

Но во второй половине XII в. началось ослабление центральной власти и усиление позиций крупных феодалов. Это было вызвано возникшими экономическими трудностями из-за расточительного дворцового строительства (во многом в подражание соседям — кхмерам и тьямам). Была прекращена борьба правителей с крупными землевладельцами за тягловых общинников, и в течение 20 лет светские и духовные феодалы могли спокойно накапливать земли и зависимых крестьян.

Усиление налогового гнета и ухудшение положения крестьян вызвали восстания. В 1181 г. в стране разразился голод, умерла «почти половина населения». В 1188 г. голодные крестьяне восстали, их восстание длилось четыре года. Вскоре началось второе восстание, через несколько лет был «большой мор». К нача-

лу XIII в. «народ дошел до крайней нужды». Одновременно ухудшилось внешнеполитическое положение Дайвьета.

Ослабление власти вуа привело к появлению на политической арене крупных провинциальных землевладельцев, сформировавшихся в XII в., но еще не вошедших в состав титулованной знати или служилой верхушки. Они были достаточно сильны, обладая и землями, и зависимыми, а ослабление аппарата государственной власти вынуждало их для защиты своего имущества создавать специальные дружины. Эти вооруженные отряды местной знати вошли в историю под описательным названием «люди (из области) Хонг», «люди Кхоай» и др. «Люди» и их вожди не стремились, как не раз делали восставшие крестьяне, захватить центральную власть, они поддерживали ту или иную группировку в столице и полноправно хозяйничали в своем уезде. Многие вожди «людей» позднее стали титулованными аристократами. Восстания ширились, крестьяне, насильно согнанные на строительство, разбегались и восставали. С 1205 г. источники пестрят такими сообщениями, как «грабителей развелось, как пчел», «в стране была смута», «на дорогах стало опасно», «продолжался голод», «умершие лежали грудками». В 1207 г. в Дайвьете зафиксировано несколько крестьянских восстаний, некоторые — близ столицы.

Так в условиях широкого укрепления земельных прав местной знати и служилого сословия наступила типичная феодальная раздробленность.

По 1220 г. весь Дайвьет был ареной крестьянских восстаний и боев отрядов «людей», выступавших вначале в основном в поддержку вуа против его же полководцев, а потом — в защиту своих округов и уездов от кого бы то ни было. Но постепенно войны стали стихать. Значительная часть вождей «людей» влилась в государственный аппарат и в состав класса феодалов, получив титулы. Вуа пришлось санкционировать создание частных армий своими сторонниками, что позволило легализоваться дружинам «людей» и официально оформить провинциальную власть нового типа.

Но удержаться у власти таким способом Поздним Ли не удалось. В 1225 г. произошел государственный переворот, организованный вождями рода Чан, подготовленный их соглашением с большинством вождей «людей» и захватом власти в провинциях. Феодалы дома Чан воспользовались и массовыми крестьянскими волнениями. Так к власти пришла новая династия **Чан** (1225 — 1400).

Первые правители из этой династии провели реорганизацию территориально-административного управления, разделив страну на 12 провинций; к чиновничьим должностям допускались лишь сдавшие специальные конкурсные экзамены. Для выявления государственных земельных фондов и упорядочения налогообложения были составлены новые реестры пахотных земель, разделенных на четыре категории: королевские, чиновничьи, общинные и подворные, т. е. приусадебные земли крестьян. На основе всеобщей переписи населения был введен подушный налог, исчислявшийся в зависимости от размеров земельного участка. От этого налога были освобождены только те, кто владел участком площадью менее 1 му^1 . Была создана сильная армия и боевой флот, основано первое военное учебное заведение, что в немалой степени помогло в дальнейшем защитить страну от нашествия монголо-китайских войск.

ДАЙВЬЕТ ПОД УПРАВЛЕНИЕМ ДИНАСТИИ ЧАН (XIII — XIV вв.). Социальные отношения. Это была эпоха дальнейшего развития бюрократического государства со стремлением к усилению централизации по китайским образцам.

Крупные сановники продолжали получать за службу казенные земли, но в их владениях теперь существовали зафиксированные государством общины, которые не могли быть разделены. Назывался этот новый тип владения вначале «зависимый округ», позднее, в XIV в., — «пожалованный округ». Общины, оказавшиеся на землях «зависимых округов», платили основную часть поземельного налога владельцу, а подушный и часть поземельного — государству. Тем самым зависимость их жителей от владельцев не была полной. «Зависимые округа» и «пожалованные округа» — это наследственное землевладение членов семьи *вуа*, многие из которых не служили.

В первые десятилетия правления новой династии особое внимание уделялось ирригационному строительству, были обвалованы опасные участки всех крупных долинных рек Северного Вьетнама. Это привело к увеличению посевных площадей, более устойчивыми стали урожаи. Кризис начала века в значительной степени был преодолен также за счет временного уменьшения двойного гнета чиновников и землевладельцев после утраты земель родственниками *вуа* Ли. Определенную роль в улучшении экономического положения страны в это время играло «налоговое освоение» южных провинций.

¹ $1 \text{ му} = 0,36 \text{ га}$.

Но постепенно и родственники Чанов стали относительно многочисленной прослойкой, образовав верхи феодального общества. Почти все они жили в сельских владениях, выезжая в столицу лишь на аудиенции или на срок занятия высших должностей. Из своих «зависимых округов» они отправлялись на войну во главе своих дружин и крестьянских ополчений. По-прежнему разрешалась купля-продажа частных земель. Борьба с частным землевладением практически не велась.

Хозяйство. Ремесло было сосредоточено как в городских цехах (их в Тханглаунге, например, в конце XIV в. насчитывалось более 60), так и в деревнях. В сельской местности ремесленники занимались и сельским хозяйством, хотя были цехи, члены которых сдавали землю в аренду соседям. Цехи и их выборное руководство ведали не только производством, но и продажей изделий. Ремесленники в городах, а также сельские ремесленники общин производили все, необходимое деревне, а также порой и товары для экспорта. Но в политической жизни страны организации купцов и ремесленников не играли существенной роли.

В XIII — XV вв. в связи с расширением внутренней торговли металлическими изделиями, солью, скотом, рисом, плетеными изделиями, тканями быстро росли города, особенно приморские и приречные. Основные транспортные пути пролегли по рекам или по морю вдоль побережья. Внешнюю торговлю Дайвьет вел как предметами местного производства (изделия из лака, металла, фарфора), так и транзитную — через его порты проходил основной путь из Индии на восток. В тьямских торговых городах, вошедших в состав Дайвьета в XV в., были многочисленные колонии купцов — арабских, индийских и из других стран.

Как показатель высокого уровня развития товарно-денежных отношений в конце XIV — начале XV в. на четверть столетия установилось бумажное денежное обращение, но во второй четверти XV в. власти отменили бумажные деньги.

Борьба с монгольским нашествием. Дайвьет столкнулся с монгольской агрессией в 1257 г., когда монгольский военачальник Уриянгадай подошел к границе Дайвьета и потребовал пропустить его войска для обхода армии Сунской империи с юга. Получив отказ, монголы в этом же году вторглись в Дайвьет и овладели столицей, предав ее огню и разрушению. Но в этом походе, проведенном без должной подготовки, монголы страдали от тропической жары и недостатка продовольствия. Вьеты, сохранившие свои основные боевые силы, нанесли агрессорам тяжелые удары. Упорное сопротивление монголам оказал весь вьет-

намский народ; повсеместно возникали партизанские отряды, упорно сражалась армия вуа. Изнуренные непрерывными боями и тропическим климатом, монгольские войска оставили пепелища нескольких захваченных ими городов и отступили из Дайвьета.

Но когда монголы полностью овладели Китаем и основали династию Юань, они вновь попытались завоевать Дайвьет. На этот раз, в конце 1284 г., монголо-китайские войска напали на Дайвьет с двух сторон — с севера и с юга, высадившись на территории Тьямпы.

Дайвьет тщательно готовился к неизбежной войне. Полумиллионная армия Юаней встретила не только 200-тысячную регулярную армию вуа, но и многочисленные партизанские отряды, организованные как самими крестьянами, так и местными чиновниками. Чтобы сдержать продвижение неприятеля, были приняты чрезвычайные меры: в зажиточных семьях реквизировали рис для нужд войск, во всех деревнях были развешаны призывы сражаться до последнего человека, а в случае необходимости укрываться в лесах.

Верховный главнокомандующий *Чан Хынг Дао* стал народным героем Вьетнама, почитаемым и донине. Он опирался на патриотический подъем всего населения, поддержку которого считал одним из необходимых условий победы. Его новый военный устав, основанный на анализе военной тактики монголов, на опыте войны с ними в Тьямпе и на специфике природных условий Вьетнама, позволил максимально эффективно использовать военный потенциал Дайвьета.

Война, приняв общенародный характер, в значительной степени велась силами партизан, чьи действия координировались штабом Чан Хынг Дао. Регулярная армия при этом сохранялась для решающих боев и для удержания баз в горах и в предгорьях. Чан Хынг Дао исходил из того, что главное — сохранить армию; двор и казна заблаговременно укрыты в горах, а столица была сдана без крупных боев. Монголы встречали выжженную обезлюдившую землю. Разбросанные по стране монгольские гарнизоны едва поддерживали связь между собой; снаряжение и припасы им с огромным трудом доставляли из Китая. Захватчики так и не дошли до южных провинций Дайвьета и не смогли соединиться с остатками армии, ранее высадившейся в Тьямпе. Но и дайвьетская армия понесла значительные потери (полностью погиб флот, его пришлось строить заново). В этих условиях часть титулованной знати перешла на сторону монголов и эти предатели были объявлены правителями Дайвьета.

Монголы вскоре прекратили попытки удержаться в Тьямпе и с остатками войск погрузились на корабли, чтобы плыть морем. Когда их

корабли появились в дельте Красной Реки, дайвьетская регулярная армия перешла в наступление и полностью разгромила неприятеля в битве при Тэйкете (1285 г.), а затем в предгорьях к северу от Красной Реки. Были захвачены тысячи пленных. В июне 1285 г. страна была полностью очищена от войск монгольских феодалов.

Упорное сопротивление вьетнамского государства заставило Хубилая изменить военные планы: собранные для похода на Японию войска были брошены в третий поход на юг, и 300-тысячная армия снова перешла границу. Вьеты встретили шедшую морем часть монгольской армии, которая сопровождала суда с продовольствием и припасами, и уничтожила ее в дельте Красной Реки. Монгольские сухопутные силы, ведя непрерывные бои с партизанами, лишенные продовольствия и резервов и ослабленные болезнями, быстро теряли боеспособность. На специально построенных заграждениях погиб оставшийся монгольский флот. В 1288 г. было уничтожено до 400 судов. Сухопутное войско было почти полностью уничтожено в горных проходах.

Три неудачных похода заставили монгольскую династию Юань прекратить нападения, и в 1289 г. был заключен мир. Юани (как и до начала походов) остались номинально сюзеренами Дайвьета, но фактически Дайвьет, как и до войны, был независимым.

Рост крупного землевладения. Реформы Хо Кюй Ли. Непродолжительные, но тяжелые и крайне опустошительные войны с монголо-китайскими захватчиками тяжело отразились на экономике Дайвьета. В деревнях не хватало рабочих рук, многие участки рисовых полей были заброшены, ирригационная система запущена. Это усугубляло последствия часто постигавших страну в конце XIII в. стихийных бедствий.

Итогом этих войн было также и заметное ослабление государственного аппарата. Пострадало в первую очередь гражданское чиновничество и его условное землевладение, а выиграли крупные провинциальные наследственные землевладельцы — родственники виа (монархов). Стала ясна важная роль собираемых знатью на местах на свои средства дружин; крупные землевладельцы в 1266 г. получили наконец право для передачи крупных владений по наследству без уменьшения их статуса (они получили статус «вотчин» — чанг). Продолжалось и, возможно, расширилось дарение виа частных полей за конкретные заслуги; на такие поля выдавались специальные документы, которые, однако, могли быть отобраны. Особенно много документов хранили буддийские храмы. Дарения им, в том числе и со стороны светских владельцев частных земель, не прекращались и во время войны.

Когда после 1266 г. крупным феодальным владельцам разрешили создавать на целинных землях вотчины-чанги, поднялась ценность рабочих рук. Причина распространения чангов — нехватка казенных земель для дарения знати и продолжающийся рост малоземелья. Один очевидец писал, что население густое, обрабатываемой земли не хватает. Это и считалось причиной строительства дамб на реках и создания чангов, что позволило «влиятельным домам» (титулованной знати) «сохранить мир с населением», т. е. не прибегать к отнятию земель у свободных крестьян в больших масштабах. За счет чангов был реализован предпоследний земельный резерв в дельте Красной Реки.

В конце XIII — начале XIV в. ухудшился правовой статус свободных крестьян как владельцев, приближаясь к статусу арендатора. Владельцы чангов постоянно давили на соседние общины, отток в чанги обедневших крестьян ухудшал положение оставшихся, плативших некоторое время налоги за всех. Расцвет способствовал ухудшению положения свободных общинников.

Войны с монголами, особенно две последние, привели к массовому запустению земель, разрушению ирригационных сооружений, гибели людей. Но правительство виа само начало новую серию безрезультатных войн на западе. Очевидная цель — решить накопившиеся проблемы путем захватов, но такие действия способствовали укреплению позиций крупных феодалов и разорению налогами и мобилизациями крестьян.

Длительные войны опустошили страну, сельское хозяйство и ирригация находились в упадке, много крестьян погибло во время военных действий. В 1290 г. начался массовый голод, крестьяне бросали свои земли или продавали их (а часто и своих родственников) владельцам частных земель. Раздача казной хлебных запасов не помогала, т. к. ресурсы государства были истощены войной. Тем не менее, виа Чан Ань Тонг продолжал борьбу за расширение территории Дайвьета на юге за счет Тьямпы.

Но и войска тьямских правителей неоднократно добивались побед, а в 1369 г. тьямы даже захватили и разграбили столицу Дайвьета. Армия виа к этому времени была деморализована, крупные феодалы не поддержали правителя, казна была пуста. Однако тьямы не могли освоить и заселить захваченные районы, где уже имелось многочисленное вьетнамское население, этнически и экономически связанное с Дайвьетом, а без этого их победы были безрезультатными.

В годы правления короля **Чан Зу Тона** (1341 — 1369) власть в стране оказалась в руках продажных чиновников, беззащитно грабивших голодных крестьян. Растущие противоречия меж-

ду богатыми землевладельцами и беднейшим крестьянством привели к новым восстаниям, охватившим обширные районы страны. В обстановке экономического и политического кризиса фактическое управление Дайвьетом в начале 70-х гг. перешло к представителю крупной знати *Хо Куй Ли*, который попытался путем реформ укрепить центральную власть и восстановить былую мощь вьетского государства.

Прежде всего в 1372 г. была проведена чистка административного аппарата и перепись населения. Прежде чем обнародовать новые аграрные постановления, Хо Куй Ли постарался укрепить финансовое положение страны. Вследствие более чем 30-летних войн с Тьямпой, начавшихся в 1360 г., запасы золота и серебра, а также металлической монеты значительно сократились. Для пополнения казны в 1396 г. были выпущены бумажные боны, на которые население под страхом смертной казни было обязано обменять прежние деньги.

Опираясь на мелких и средних служилых феодалов, Хо Куй Ли начал борьбу с крупными светскими и духовными феодалами и с разложившейся придворной верхушкой. Первое крупное столкновение произошло в связи с новой войной против Тьямпы. В 1377 г. тьямы вновь захватили южный Дайвьет, а затем и столицу, грабя прилегающие области. В этих тяжелых условиях Хо Куй Ли не только собрал новую армию, но и одержал две победы над тьямами. Победа укрепила его положение, и он смог провести ряд мер по укреплению армии, повысив налоги и мобилизовав в войска буддийских монахов; последнее было открытым вызовом духовным феодалам — монастырям. Одновременно Хо Куй Ли смещал с государственных постов крупных феодалов и заменял их сторонниками реформ из незнатных представителей бюрократии.

Борьба феодальных группировок протекала на фоне все усиливавшихся крестьянских восстаний, что, видимо, ускорило принятие реформ. Подавив мятежных феодалов, Хо Куй Ли пресек заговоры при дворе, и началась массовая смена чиновников. Реформированный государственный аппарат стал надежным орудием Хо Куй Ли в проведении широкой программы социальных реформ, направленных на восстановление (с некоторыми изменениями) системы эксплуатации, основанной на сборе ренты-налога с общин при помощи феодально-бюрократического аппарата.

Удар был нанесен и по буддийскому духовенству — основную массу монахов «вернули в мир», а вскоре годных забрали в

армию. Вопрос об огромных владениях вьетнамской церкви был этим предрешен, и в начале XV в. она перестала быть крупным землевладельцем; тем более что в годы реформ буддизм перестал быть государственной религией, потесненный неоконфуцианством.

В том же году металлические деньги были заменены бумажными, что укрепило финансовое положение государства. За этим последовал отказ от тщательного контроля государства за делами общины. Была введена раздача полей для школ и учителей, начал складываться постоянный фонд земель, выделяемых внутри общины для нужд государства.

Самый главный удар по крупному частному землевладению был нанесен в 1397 г., когда все частные земли, в том числе чанги (кроме чангов старших принцев и принцесс), были превращены в «казенные» земли, а имевшиеся там общины — в свободные. Владельцам — членам семьи правителя — оставляли всего 10 мау; целью реформы была объявлена «помощь бедным и слабым».

Для практического проведения указа в жизнь в 1398 г. власти провели труднейшее мероприятие — обмер всех частных земель и изъятие излишков. При этом население казенных земель становилось свободным, для его включения в списки свободных налогоплательщиков было проведено последнее крупное мероприятие реформаторов — всеобщая перепись 1401 г.

Неизвестно, сколько земель было реквизировано, но число свободных увеличилось вдвое. Если учесть, что сюда вошли некоторые новые группы и возвращавшиеся беглые, количество зависимых до реформы можно определить в одну треть трудоспособного населения страны. Чтобы не позволить числу зависимых снова вырасти, в том же году их количество в оставшихся чангах было резко ограничено.

На земли средних и мелких феодальных владельцев и на частные земли крестьян реформаторы не посягали, реформы проводились для служилых и их руками. Крестьян затронула лишь часть программы Хо Кюи Ли, касавшаяся ослабления малоземелья в дельте за счет переселения части безземельных в южные районы (север Центрального Вьетнама), куда им потом привозили жен и детей.

С 1401 г. в каждой провинции были учреждены общественные страховые амбары, из которых в неурожайные годы голодающему населению раздавали рис.

Число домашних рабов было сокращено; их переводили в разряд государственных; права буддийской церкви ограничены, увеличена численность и улучшена организация армии.

Реформы, естественно, встретили резкую оппозицию крупных феодалов и придворных. Противники реформатора, воспользовавшись тем, что в 1400 г. он провозгласил себя императором и основал *новую династию Хо* (1400 — 1407), обратились в Китай за помощью против «узурпатора». Хотя Мины раньше признали Хо, это обращение было удобным предлогом для реализации их захватнических планов на юге.

Династия Хо начала готовиться к отпору; столица была перенесена на юг, строились мощные укрепления, усиленно обучались войска. Одновременно продолжались реформы: был отменен ряд чрезвычайных налогов времени последних Чанов, проведена новая перепись населения, было несколько уменьшено налоговое бремя, подверглось переработке уложение о наказаниях.

Но в таких условиях в 1402 г. Дайвьет начал новую войну против Тьямпы. В ходе этой войны Тьямпа заключила союз с Минами, чей флот уже начал движение в Южные моря. Вскоре Мины потребовали от Дайвьета территориальных уступок, и Хо Кюй Ли вынужден был отдать небольшие территории на севере. В 1406 г. в страну вторглась огромная минская армия. Армия Хо в 1407 г. была разбита, он сам и его ближайшие соратники попали в плен.

Но народ Дайвьета продолжал борьбу. Сторонники Хо, отдельные члены династии Чан, а чаще всего сами крестьяне организовывали отряды и вели непрерывную борьбу с врагом. С 1418 г. патриоты объединились вокруг вождя одного из отрядов, *Ле Лоя*, в 1428 г. возглавившего изгнание китайского войска.

Укрепление феодально-бюрократической системы при «Нижних» Поздних Ле (Ле Шо). В 1428 г. было объявлено о приходе к власти династии **Ле** (1428 — 1788); первым монархом стал **Ле Лой** под именем *Ле Тхай То*. Это была новая, так называемая *Последующая династия Ле*.

Перед основателем новой династии и его ближайшими преемниками стояла задача восстановления экономики и прежде всего общинного хозяйства, разоренного войной. Крупные феодалы, уже ослабленные реформами Хо, не смогли за годы войны восстановить свое могущество. Сам Ле Лой располагал сильной армией, его авторитет полководца был очень высок, в его окружении было немало бывших чиновников — носителей реформаторских традиций.

Человек больших дарований, обладавший огромным авторитетом, Ле Лой, воспользовавшись тем, что страна была ослабле-

на, предпринял попытку аграрного переворота, по масштабам равного реформам Хо. Поскольку крупные феодалы скомпрометировали себя фактом сотрудничества с захватчиками, то их владения были объявлены казенными.

Ле Лой, основной силой армии которого было крестьянство, сразу после победы произвел всеобщий учет и передел казенных земель в соответствии с числом крестьян. Все пустующие казенные общинные земли были переданы тем, кто ее не имел, в том числе переселенным крестьянам из других общин. Запрещались продажа и захват казенных общинных земель. Примечательно, что захват казенных земель карался строже, чем частных. Свободно можно было занимать только необработанные земли. Были отменены налоги за два года. Это преобразование не затрагивало частные земли. Общины же были больше, чем ранее, подчинены государственной власти.

Земли получили и титулованная знать, и чиновники. Вскоре появились и крупные частные владения с многочисленными зависимыми крестьянами, но не они определяли аграрную ситуацию. В целом, реформы увенчались успехом и заложили основы экономического развития и внешнеполитических успехов Дайвьета в XV в.

Власти активно побуждали крестьян к обработке новых земель, казенных и частных, при условии уплаты налогов. Но не все крестьяне в разоренной стране могли наладить собственное хозяйство, документы того времени часто упоминают арендаторов казенных и частных земель. Некоторые бедняки готовы были идти и в зависимые, но это строго запрещалось. Одновременно государство боролось с распространением чангов, где сосредоточивались зависимые. Запрещалось продавать или дарить земли, полученные за службу в условное владение или объявлять «своими» крестьян, сидящих на таких землях.

Последующие указы, уже вua **Ле Нян Тона** (1442 — 1454), были посвящены защите частного землевладения малых семей от распыления внутри большой семьи и от распродажи таких земель в интересах не ближайших родственников.

В целом к концу 50-х гг. формы землевладения стабилизировались; преобладали казенные, средние и мелкие частные земли, были зафиксированы и виды налогов: поземельный и подушный. Но эта стабилизация осуществилась лишь в основных землях тогдашнего Дайвьета — дельте Красной Реки.

Большой размах, особенно с середины XV в., приняли работы по восстановлению и строительству новых дамб, плотин и каналов. В освоении затопляемых земель и пустошей кроме крестьян участвовала большая часть 100-тысячной армии.

Рост производства сельскохозяйственных продуктов привел к развитию ремесел и торговли. В государственных мастерских, известных под названием «Сто совместных производств», были сосредоточены ремесленники, специализировавшиеся на изготовлении вооружения и амуниции, одежды и утвари, предметов роскоши для двора и аристократии. Целые деревни, не порывая связи с земледелием, занимались выпуском шелковых и хлопчатобумажных тканей, гончарством, производством бумаги, вырезыванием печатных досок и другими кустарными промыслами. Продукция вьетских мастеров пользовалась спросом как на внутреннем рынке, так и в других странах, особенно в Китае.

С конца XV в. прирост населения здесь не обеспечивался разработкой новых земель, население поодиночке или малыми семьями частично переселялось на юг, но в целом Дельта стала областью растущего перенаселения. Земли на душу населения становилось все меньше, что вынуждало государство признавать переход части крестьянских земель в категорию частных, облагаемых меньшей ставкой налога.

Иными словами, вышеописанная реформа, основанная на государственной централизации земельного фонда, была успешной лишь при демографической стабильности или наличии свободных земель. Но и того и другого не было.

Реформы Ле были дополнены и отчасти закреплены созданием кодекса «Хонг-дык», отразившего создание централизованной монархии и господство феодальной бюрократии. Этот свод законов, в котором нашло отражение вьетское гражданское право, был принят при правителе **Ле Тхань Тоне** (1460 — 1497).

Ле Тхань Тон был одним из наиболее образованных вуй, покровительствовал искусствам и наукам и тратил большие средства на образование и учебные заведения: при нем была создана придворная «Академия двадцати восьми звезд». Расцвет переживала национальная поэзия на вьетнамском языке и вьетнамским письмом. Складывались многочисленные труды по различным отраслям знаний.

В многочисленных статьях свода законов «Хонг-дык» подробно разработаны меры наказаний за правонарушения, вопросы наследования, владения, торговых сделок и т. д. Было установлено правило, по которому крестьяне не могли покидать земли служилых чиновников невозделанными. Армия и государственный аппарат получили стройную организацию, четко дифференцированную и централизованную: была про-

ведена новая административная реформа, унифицировавшая административное деление страны, сложилась система учебных заведений и конкурсных экзаменов, при помощи которых комплектовались гражданские и военные чины. Не менее важны были денежная реформа и налоговые преобразования, которые укрепили экономическое положение центральной власти.

Основной заботой центральной власти стало обеспечение резерва земель для поддержания чиновничества в условиях обострявшегося малоземелья из-за перенаселенности на Севере. И делалось это за счет все большего государственного контроля над общинными землями.

Но трудности, связанные с растущим малоземельем, усугублялись, резко поднялись цены на рис, увеличилось число недомщиков. В конце XV в. правители начали экономить на содержании аппарата; спешно строили рисовые склады и создавали запасы, одновременно активизировали переселенческую политику, что расширяло площадь казенных земель на юге; прекратили выдачу земель неслужилым группам феодалов, из деревень стали брать на военную службу только безземельных. Однако положение в сельском хозяйстве продолжало ухудшаться.

Внешняя политика. Во второй половине XV в. Дайвьет вел успешные внешние войны, в результате которых территория государства была расширена и, главное, была решена судьба его основного соперника — некогда мощной Тьямпы. Прошло немногим более полувека, и Тьямпа как единое государство перестала существовать. С разгромом воинственного южного соседа Дайвьет достиг вершины своего могущества в Средние века.

КУЛЬТУРА ВЬЕТНАМА X — XV вв. Более чем тысячелетнее господство Китая (II в. до н.э. — XI в. н.э.) не могло не отразиться на развитии вьетской культуры. К X в. в стране была распространена китайская письменность и система образования, насаждались буддизм, конфуцианство и даосизм. С созданием государства Дайковьет наметился процесс вытеснения китайского влияния. Вьетскими учеными была изобретена собственная иероглифическая письменность, расширились масштабы ксилографического книгопечатания.

В литературных произведениях этого времени господствовала поэзия, которая отражала буддийское мирозерцание с воспеванием природы и праздного времяпрепровождения

Значительное место занимает также патриотическая тематика. Появились записи легенд и сказаний. В частности, труд Ли Те Сюена «Собрание таинств земли Вьет». Особое место в литературе того времени занимает Нгуен Чай (1380 — 1442), в творчестве которого заметно осуждение аристократов и творимого ими зла. В целом же поэты копировали по форме танскую поэзию, которая была далека от широких масс.

В 1272 г. был завершен первый исторический труд Ле Ван Хыу «История Дайвьета», охватывавший период истории Вьетнама с III в. до н. э. по XIII в. н. э. Спустя 60 лет Ле Так составил «Записки об Аннаме», где в одной из глав изложил сведения о древних городах, храмах и других архитектурных сооружениях Вьетнама. Кроме этих работ, к концу XV в. появилось еще несколько исторических сочинений: «Краткая история Вьет», «Текст и комментарии истории Вьет». С появлением «Полного свода анналов Великого Вьета» (1480), автором которого был Нго Ши Льен, наметился новый период во вьетнамской историографии. Отныне историю страны ученые стали делить на две части: до конца китайского владычества (так называемая внешняя история) и период самостоятельного развития (основная история).

После освобождения страны, с XI в., в строительстве и архитектуре возобладали национальный стиль, характерный возведением малоэтажных зданий из кирпича и дерева в сочетании с бассейнами и парковыми ансамблями, расположенными вдоль одной оси. Выдающимися памятниками вьетнамской архитектуры развитого средневековья являются пагода Мот Кот («Храм одного столба»), построенная на огромном пне дерева (1049), храм литературы в честь Конфуция — «Ван-мьеу» (1070) и комплекс императорских гробниц в Лангшоне (XV в.).

Значительные позиции в культурной и политической жизни страны занимало местное толкование буддизма — «тхиен», господствовавшее в X — XIII вв. Но в конце XIV — XV в., по мере роста бюрократического аппарата, значительные позиции во Вьетнаме приобрели неоконфуцианцы. Неоконфуцианство все более становилось официальной философией чиновников и двора. К концу XIV в. буддизм «тхиен» окончательно перестал быть государственной религией. Шла массовая ликвидация буддистских монастырских владений. Но при этом XV в. буддизм оставался наиболее массовой религией.

АНГКОРСКАЯ КАМБОДЖА (КАМБУДЖАДЕША)

В средневековой истории Центрального Индокитая выделяется полиэтничная империя *Камбуджадеша*, возникшая в VIII в. После периода становления, длившегося до начала X в., выделяется время расцвета этого государства — X — начало XIII в. Затем наступил период угасания — XIII — середина XIV в.

Ранний период истории империи. Она возникла в процессе окончательной консолидации кхмерских земель в дельте Меконга и прилегавших районах.

В конце VIII — начале IX в. правитель одного из кхмерских княжеств на левом берегу Меконга, **Джаяварман II**, сумел путем завоеваний объединить разрозненные княжества. На захваченных землях он основал город, позднее названный Анг Нокор, или *Ангкор*, от которого произошло и второе название создававшегося обширного государства.

Официально провозглашенный монархом в 802 г., Джаяварман II правил до 854 г. Он организовал широкие лесные расчистки и строительство городов к северу от Большого озера, где до этого не было крупных центров государственности. При нем начались широкие раздачи земель общин своим служилым людям — светским и духовным владельцам, которые, таким образом, становились феодалами. Они же и по собственной инициативе организовывали освоение нови.

Следует заметить, что рост крупного землевладения в это время шел еще не за счет разорения мелких и средних свободных землевладельцев, а из свободного земельного фонда, для чего велись расчистки, а также строительство каналов и водоемов. С IX в. представители деревень были обязательными свидетелями при сделках с землей.

По-видимому, для первоначальной обработки земли использовался труд юридически свободных сельских общинников — *анаков* — они не только выплачивали государству налоги и подати, но и отбывали трудовую повинность, или государственную барщину, служили в армии. Но отмечены и зависимые земледельцы — *кньомы*.

В первой половине IX в. произошло оформление специфики кхмерского общества, в котором все более сливались светская и духовная власть. Приобрел законченный вид культ бога-царя (девараджи). Теперь кхмерское государство представляло собой неограниченную теократическую деспотию: всевластный монарх одновременно являлся и верховным богом.

В правление **Джаявармана III** (854 — 877) продолжалось экономическое и социальное укрепление созданного его отцом ядра империи. Он подготовил новую полосу объединительных и завоевательных войн в правление **Индравармана I** (877 — 889) и **Яшовармана I** (889 — между 900 и 912). Шли процессы объединения кхмерских земель и создания полиэтничной империи. При Индравармане I династический брак включил в государство старинные земли Бапнома, области вдоль Меконга и бассейн р. Мун. Объединение земель бывшей Камбуджи (Ченлы) было завершено.

Основой укрепления государства были мощный государственный аппарат, политико-религиозное единство народа, обширный слой свободных землевладельцев-общинников и индивидуальных владельцев земли. Индраварман I объявил себя сюзереном «Джавы» (малайское государство Шривиджайя), Чампы (Тьямпы), расположенной восточнее, и даже Танской империи в Китае, что, конечно же, свидетельствовало не о реальных владениях, а об имперских амбициях.

Опираясь на еще значительный фонд свободных земель к северу от Большого озера, ведя там силами крестьян большое ирригационное строительство и прибегая к щедрой раздаче освоенных земель, Индраварман I создал мощную экономическую базу для феодалов-чиновников, не подрывая в то же время крестьянского землевладения в старых землях долины Меконга. Отождествление бога и царя было в этот период реализовано в массовой пропаганде средствами архитектуры и изобразительного искусства, был воздвигнут первый из известных нам храмов правителей (Баконг).

В конце IX — начале X в. продолжалось интенсивное освоение земель на северо-западе. Крупные ирригационные системы сооружались государством, а малые ирригационные системы и поля создавались и осваивались светскими и духовными феодалами и общинами. Одновременно росли светские феодальные владения, располагавшиеся ближе к столице. Ее область превратилась в густонаселенный и в основном распаханный район. Здесь были построены гигантские искусственные озера и 800 других резервуаров, а также целый ряд самоточных каналов. Столица быстро стала огромным хорошо спланированным городом, который постепенно переходил в аграрные пригороды; дальше шли владения сановников и храмов, деревни свободных крестьян — знаков.

В середине X в. были возобновлены завоевательные походы. Была разгромлена и превращена в вассала Тьямпа — восточный сосед и постоянный соперник.

Период расцвета империи. Уже **Джаяварман IV** (921/927 — 948), перенесший столицу в Чхок Гаргьяр, к северо-востоку от Большого озера, видимо, пытался подавить сопротивление крупных придворных сановников и высшего духовенства усилению центральной власти. После 928 г. единственной столицей стал его новый город; перенесение столицы всегда знаменовало в Юго-Восточной Азии отказ от политики предшественников. После победы над племянниками Джаяварман IV все усилия сосредоточил на укреплении центральной власти, проводя раздачу земель вокруг новой столицы империи.

Смерть Джаявармана IV почти немедленно повлекла за собой выступление против его наследника группы вельмож из прежней столицы — Яшодхарапуры, выдвинувших претендентом на престол малолетнего **Раджендравармана II** (944 — 968). К 944 г. эта группа одержала победу, столица вернулась в Яшодхарапуру.

Годы правления Раджендравармана II и его сына **Джаявармана V** (968 — 1001) были временем начала расцвета империи. Но при этом продолжались процессы размывания слоя зажиточных землевладельцев: свободные крестьяне и мелкие землевладельцы беднели. Среди свободных возросла роль чиновников, их условные владения начинают превращаться в наследственные вместе с должностями. Но в таких случаях права наследника должны были быть обязательно подтверждены монархом.

Основной формой увеличения земельных массивов духовных феодалов стала скупка земель. Распространяется оброчное хозяйство. Такие крупные социально-экономические изменения сопровождалась ожесточенной политической и идеологической борьбой, которой начинается XI в.

В 1006 г. новый правитель — **Сурьяварман I** — захватил столицу и период усобиц был окончен. С 1011 г. были возобновлены завоевательные походы. На западе было полностью покорено государство *Лаво*. В распоряжении империи на длительный период оказался район, по богатству не уступавший рисовым очагам собственно кхмерских земель. Но другие земли на севере завоевать не удалось.

В последующие века расходы на удержание окраин все менее компенсировались доходами от них, но в XI в. расширение владений давало экономический эффект. В центральной, столичной, области были созданы второй гигантский резервуар и сложная система водоемов, водопроводов и каналов. Созданная тогда система ирригационных сооружений была чрезвычайно

сложна и стоила дорого. Большие средства были потрачены и на дальнейшую пропаганду культа дева-раджи. Одновременно увеличивалась доля расходов на сооружение царских резиденций и различных городских светских сооружений.

Преемники Сурьявармана I в основном закрепляли уже достигнутое, хотя их религиозная политика была иной. **Удаядितьяварман II** (1050 — 1067) в отличие от отца был сторонником шиваизма. Его политика встретила вооруженное сопротивление. Укрепление позиций шиваистского духовенства и связанных с ним чиновников-священнослужителей, возможно, послужило причиной конфликта царя с крупными военачальниками. Императорской армии удалось подавить восстания.

Но в 1067 г. власть перешла к другому монарху, **Харшаварману III** (1067 — 1080), продолжавшему укреплять позиции шиваистской знати. При нем развернулась война на востоке, кхмерское наступление было отбито со значительными потерями и постоянные соперники — тьямы — дошли до берегов Меконга. В 1080 г. началась новая война с Тьямпой и кхмеры были разбиты.

В такой обстановке в империи образовались сразу два политических центра, и между ними началась длительная вооруженная борьба за власть. Это была борьба между столичной и периферийной знатью, продолжавшаяся до 1107 г. В результате к власти пришел **Сурьяварман II** (1113 — 1150).

К этому времени произошли важные изменения в аграрных отношениях, в социальной структуре и политике феодального государства. Сложилась система эксплуатации в общегосударственном масштабе, не требовавшая личной постоянной экономической зависимости от конкретного феодала или мелкого землевладельца. Формируется единый слой государственного и в меньшей мере частнозависимого крестьянства. Вмешательство в деятельность крестьянина практически исчезает — получателя интересуют только объем оброка.

XII век ознаменовался и некоторым укреплением феодалов — наследственных землевладельцев. Что касается положения общины, то ее представители, раньше непрременные участники земельных сделок, с XI в. исчезают из документов в этом качестве; во всех земельных операциях упоминаются только государственные чиновники.

Сурьяварману II удалось завоевать Тьямпу, но эта война была упорной и дорогостоящей, как и последующее удержание Тьямпы в подчинении. Войны с Дайвьетом больших побед и каких-либо территориальных приращений не дали.

Но в целом империя при Сурьявармане II сильно разрослась и, может быть, даже сравнима с Сунской империей. На юге она занимала перешеек Кра (на Малакке), с запада на восток простиралась от границ Пагана до побережья современного Южного Вьетнама. Ее населяли кроме кхмеров моны, тьямы, таи, малайцы, многочисленные горные народности. Поддержание контроля над этими землями стоило огромных средств, но пока западный очаг (район Яшодхарапуры) мог поставлять людские кадры и был экономически силен, империя также была прочной.

Религиозная политика Сурьявармана сохраняла курс на существование религий. Сам Сурьяварман II был вишнуитом, что способствовало религиозной толерантности. При нем была сделана попытка шире распространить элитарный культ девараджи за счет увеличения религиозного строительства. Но, поскольку сооружение храмов, став более массовым, оставалось пышным, как того требовал культ бога-царя, оно становилось все более дорогостоящим.

Во второй половине XII в. после серии внутренних кризисов (крестьянское восстание, дворцовый переворот) при **Джаявармане VII** (1181 — ок. 1200), к 1186 г. владения империи расширились до современного Вьетнама. Все правление этого монарха было временем успешных войн и ограбления завоеванных территорий.

Он устранил соперничество двух кхмерских династий, объединив их в своем лице. Им же была введена система прямого управления в ряде ранее вассальных владений; продолжалось насаждение кхмерских феодалов-чиновников и духовенства на окраинных территориях.

Наиболее важной мерой была религиозная реформа, укрепившая «демократические» формы буддизма. Необходимость усиления новой государственной религии вызвала к жизни небывалую строительную активность: перед строителями и архитекторами явно была поставлена задача перекрыть число небуддийских сооружений в столице. Помимо знаменитого своеобразием и красотой Байона были построены другие великолепные храмы. Основное строительство шло в столице, откуда распространялся новый культ. Для «объясняющей» проповеди буддизма создавались средние и высшие школы, где спешно готовили массовые кадры образованных монахов.

В целом все правление Джаявармана VII было временем успешных войн и ограбления завоеванных территорий. Это спо-

способствовало прочности экономического положения, что позволяло вести широчайшее строительство, не вызывавшее внутреннего напряжения. Такое же положение сохранялось и при его сыне **Индравармане II** (1220 — 1243).

Упадок империи в XIII — первой половине XV в. Но к середине XIII в. наметился экономический кризис, связанный с истощением почв и водных ресурсов столичной области, понижением уровня воды в основной реке района. Все это вызвало упадок сельского хозяйства, начался постепенный уход крестьян из района столицы. Стал иссякать важнейший источник доходов и людских ресурсов.

При **Джаявармане VIII** (1243 — 1295) усиливаются шиваиты; буддизм отошел на второй план, хотя в столице и провинциях его влияние сохранялось. Но сам факт религиозной борьбы и противопоставления политики двора общим массовым тенденциям в стране привел к ослаблению империи. Положение в верхах также было беспокойным. Насколько можно судить, Джаяварман VIII пришел на трон (как и ушел с него) путем переворота: страна погрузилась в пучину религиозной борьбы, ослаблявшей империю.

Немалую роль в наметившемся упадке империи сыграло и то, что военные силы ее в 80-х гг. были оттянуты на восток для отражения монгольского нашествия. Усилились центробежные тенденции на нехмерских окраинах. Началось вытеснение кхмерских гарнизонов из тайских городов, возникло тайское государство Сукхотаи. Когда же во время борьбы с монголами в 1283 — 1287 гг. восстановило свою независимость монское государство Лаво, начавшийся распад империи стал очевиден. Тем не менее блеск Камбуджадеши по-прежнему поражал современников, и только прогрессирующее обеднение западного рисового очага подрывало экономику.

Надо заметить, что процессы упадка империй охватили в XIV — XV вв. Паган (совр. Бирму), Шривиджайю (Западную Индонезию и Малайю), век спустя — яванскую империю Маджапахит. Повсюду в Юго-Восточной Азии на месте полиэтнических империй в это время возникли меньшие по размерам, но более высоко развитые по своей социальной организации моноэтнические государства. Одним из них и становится кхмерский центр империи Камбуджадеша, с конца XIII в. уже получивший свое современное название — *Камбоджа*.

Она оставалась богатым и процветающим государством. Жители столицы имели в услужении по несколько «рабов».

Власть монарха по-прежнему была сильной, а престиж его — высоким. Население страны исповедовало в основном буддизм; везде стояли изображения Будды. Образование также полностью находилось в руках буддийских монахов. Последние часто были государственными чиновниками. Сохранились имперский династический миф и культ девараджи в его буддийском варианте.

Начало 90-х гг. XIII в. было временем отказа правящей верхушки от чреватых внутренними конфликтами реакционных экспериментов с реставрацией шиваизма, тем более что все развитие общества обуславливало дальнейшее распространение буддизма и двор не мог длительное время идти против течения.

Монарх-шиваит **Джаяварман VIII** был свергнут своим зятем, главнокомандующим, правившим под именем **Шри Индравармана III**. Буддизм стал господствовать в стране, индуизм сохранился лишь в качестве одного из придворных культов. При Индравармане III официальным языком стал язык буддизма — *пали*, сменивший санскрит. При нем продолжалось развитие экономики и культуры, спокойным было внутреннее положение.

Но шиваитским кругам трудно было отказаться от вековой привычки властвовать. Когда в 1308 г. Шри Индраварман III ушел в монастырь, власть при неясных обстоятельствах перешла к **Индраджаяварману** (1308 — 1327), который предпринял последнюю попытку восстановить шиваизм как государственную религию. Он начал с разрушения буддийских храмов и преследования буддистов. Попытка продолжения этой политики **Джаяварманом IX** (1327 — 1336) привела к открытому возмущению. Он был свергнут и, судя по некоторым свидетельствам, убит. Политический центр империи был необратимо ослаблен этой борьбой, и вскоре империя Камбуджадеша начала распадаться.

После периода безвластия в 30-х гг. XIV в. на троне оказался человек «из низов», ставший приблизительно в 1336 г. основателем новой династии. Это был **Чай** (1336 — 1340).

Во второй половине XIV — начале XV в. кхмерам вновь пришлось отражать частые нападения Сиама и Тьямпы. В 1432 г. сиамцы захватили и разграбили столицу — Анкор. Могучая средневековая империя — Ангорская Камбоджа — прекратила свое существование.

Культура. XI — XV вв. были периодом расцвета камбоджийской средневековой культуры. Ею кхмерский народ по праву гордится и поныне.

Господствующими религиями этого времени были брахманизм в двух его проявлениях — шиваизме и вишнуизме — и буддизм. Установился культ девараджа — «бога-короля», что нашло отражение во всем искусстве и, в частности, в архитектуре.

Основным элементом кхмерской архитектуры в эту эпоху считается святилище, сооружавшееся в виде ступенчатой пирамиды, симметричной по отношению к осевой линии всего сооружения, и увенчанное центральной башней, символизировавшей гору Меру — обитель богов. Этот архитектурный тип получил развитие в течение всего Ангкорского периода.

Большой интерес представляют эпиграфические памятники этого времени; их обнаружено пока свыше тысячи. Надписи составлялись на двух языках — санскрите и кхмерском. Языком двора, религии и науки стал санскрит. При королевском дворе всегда находились ученые, астрономы, врачи, архитекторы, развитие наук поощрялось. Одним из видных ученых того времени считался Садашива, занимавшийся механикой, астрологией, искусствами.

Многовековую традицию имеет и хореографическое искусство Камбоджи. Наибольшего расцвета кхмерский балет достиг в IX — X вв. В XII в. — в период расцвета Ангкорской империи — при храмах были тысячи танцовщиц. О распространении этого вида искусства можно судить по надписям на стелах, в которых содержатся сведения о танцевальных представлениях, различных музыкальных инструментах, а также по барельефам, где запечатлены сцены обучения танцу и многочисленные процессии музыкантов.

Большой популярностью в народе пользовались состязания борцов и боксеров, выступления циркачей.

Именно в эпоху средневековья сформировалась единая кхмерская культура, оказавшая уже в тот период (как и позднее) значительное влияние на соседние лаосские и тайские народы.

ЛАОС В XI — XV вв.

В первые века нашей эры долина Меконга и вся территория Лаоса была заселена пришедшими с востока тайскими народами, часть из которых к концу X в. продвинулась и в пределы современного Таиланда. Расселяясь в речных долинах, *таиязычные племена*, ядро которых составляли *лао* и *тхай*, вытесняли

прежнее население — *монов* — в горы и основывали укрепленные поселения². Вокруг этих центров возникали небольшие раннегосударственные образования во главе с бывшими родооплеченными вождями. Но эти процессы шли медленно даже в сравнении с соседними землями.

Образование единого государства Лан Санг. К XIII в., несмотря на постоянные междоусобицы, на севере Лаоса довольно прочно утвердилось несколько княжеств. В середине XIV в. правитель одного из них — *Муонг-Сва* — по имени **Фа Нгум**, воспользовавшись ослаблением кхмерской империи (Камбуджадеша), в зависимости от которой долгое время находилось его княжество, отделился и повел борьбу за объединение лаосских территорий.

До этого Фа Нгум долгое время находился при дворе кхмерского правителя, получил духовное образование и воспринял буддийское учение *тхеравады*³. Вернувшись на родину, он предпринял серию завоевательных походов, подчиняя одну за другой соседние области силой оружия или вынуждая их правителей присоединиться к Муонг-Сва. Население захваченных земель было обязано платить дань золотом, серебром, шелковыми и хлопчатобумажными тканями, а также поставлять слонов и носильщиков для армии.

В 1351 г. Фа Нгум направил свои войска на восток, против Дайвьета, и присоединил к своему государству три горных района. К этому времени относится первое определение границ между лаосцами и вьетами, основанное на этническом и географическом признаках. Приблизительная граница проходила по водоразделу между бассейнами рек Меконга и Красной.

После установления своего господства и над северной частью современного Лаоса Фа Нгум в 1353 г. объявил себя правителем государства **Лан Санг** («Страны миллионов слонов»). Почти все взрослое население Лан Санга, насчитывавшее в то время около полумиллиона человек, было втянуто в непрекращавшиеся военные действия. Вскоре были захвачены земли вокруг города Вьентьян, а также северо-восточные районы, принадлежавшие кхмерскому государству.

² *Моны* и родственные им *кхмеры* — более раннее население региона, сменившее здесь древнее аустроазиатское население.

³ Согласно этому учению, ставшему индокитайской формой буддизма, вместо учения о нирване основной стала идея накопления религиозных заслуг как пути к спасению. Эти заслуги, согласно тхераваде, сказывались на карме человека, на его будущих перерождениях. Тем самым данное учение не вело к уходу от жизненных реалий, а способствовало приспособлению индивидов к существовавшим порядкам.

Всего за несколько лет лаосской экспансии было образовано огромное по размерам государство от р. Черной на востоке до р. Салуен на западе, от нынешних северных границ Лаоса до оз. Тонле-Сап.

В XIV — XV вв. государство Лан Санг являлось конгломератом народов, стоявших на различных ступенях социально-экономического развития. В удобных для рисоводства равнинах развивались феодальные отношения, тогда как у горных народов еще только начиналось социальное расслоение и преобладало подсечно-огневое земледелие.

Столицей Лан Санга был г. Муонг-Сва — центр одноименного княжества, располагавшийся на левом берегу Меконга у впадения р. Намкан. В начале XV в., когда из Камбоджи сюда была доставлена знаменитая золотая статуя Будды — Прабанг, город переименовали в Луанг-Прабанг.

Громадные военные и другие непроизводительные расходы разоряли население еще окончательно не упрочившегося государства, вызывали недовольство масс, чем воспользовались военачальники, в конце концов свергнувшие Фа Нгума.

В конце XIV — начале XV в. в Лан Санге установилась наследственная монархия с разветвленным чиновничьим аппаратом. Высшие посты в государстве принадлежали членам монаршей семьи, занимавшим должности министров и наместников. Самой крупной административной единицей был округ (муонг), низовой ячейкой — деревенская община.

По переписи 1376 г. население Лан Санга составляло около 2 млн. Из этого числа выделялось около 300 тыс. мужчин из этнической общности тхай, стоявшей на более высоком уровне экономического, социального и культурного развития по сравнению с другими группами тибето-бирманского и мон-кхмерского населения. Тхай пользовались большими привилегиями, но зато на них лежала основная воинская обязанность перед государством. Поэтому король **Сам Сена Тхай** (1373 — 1416) присвоил себе титул «Владыки трехсот тысяч тхай», хотя кроме них в стране насчитывалось еще 400 тыс. мужчин нетхайского происхождения. Буддийские монахи составляли особую категорию, освобожденную от уплаты налогов. Последнее обстоятельство служило основой для быстрого роста численности духовенства и увеличения богатств буддийской церкви.

В 1477 г. началась война между Лан Сангом и его восточным соседом — Дайвьетом. Пять вьетских отрядов, наступавших на Вьентьян, были встречены 200-тысячной лаосской армией. После

ряда упорных сражений армия Лан Санга была рассеяна, король бежал и вьеты овладели городом. Однако победа, одержанная ценой больших потерь, и трудности контроля над завоеванными территориями вынудили вьетские войска уйти, и через несколько лет Лан Санг перестал платить дань агрессивным соседям.

Лаосская культура. Огромное воздействие на формирование национальной лаосской культуры оказал буддизм, впитавший в себя древние анимистические верования во вредоносных и добрых духов «пхи». В Лаосе были распространены местные формы буддизма его южной ветви. Буддийская церковь, став опорой правящих слоев лаосского государства, в свою очередь получала всевозможную поддержку его правителей. Уже позднее, в начале XVI в., монарх Фотисара запретил местные верования и приказал уничтожить небуддийские святыни. Тогда же и началось активное строительство буддийских храмов в Лаосе.

В XIV в. наряду с каноническими книгами, написанными на южноиндийском алфавите грантха, появляется лаосская письменность «тхам», которую поначалу использовали для записи священных текстов, а затем — и для фольклорных произведений, исполнявшихся сказителями на празднествах. Но сведения исторического характера, сохранившиеся об этом периоде, очень фрагментарны, и большая часть их посвящена описанию деяний правителей Лан Санга.

ТАИЛАНД (СИАМ) С XI ДО СЕРЕДИНЫ XVI в.

Становление государственности. *Тайцы* пришли на современную территорию Таиланда с севера, из Юго-Западного Китая⁴. Миграция тайских народов в южном направлении усилилась с IX в. Постепенно проникая в долину р. Менам, они селились небольшими группами среди *монов* и *кхмеров*.

Моны и кхмеры — родственные племена, появившиеся в регионе незадолго до начала новой эры. У них, очевидно, под индийским и буддийским влиянием в IV — VII вв. начали формироваться некие протогосударственные образования, что сопровождалось междоусобными конфликтами. Но пока моны и кхмеры выясняли таким образом отношения друг с другом, с севера волна за волной стали мигрировать на юг тайские племена.

⁴ *Тай* (свободный) — самоназвание народа. *Таиланд* — Страна свободных. *Сиам* — название Таиланда в XIV — XX вв. (до Второй мировой войны).

Еще в VII в. они, возможно, смешавшиеся с тибето-бирманским населением, создали на территории современного Южного Китая (провинция Юньнань) *государство Наньчжао*. Оно просуществовало в качестве независимого политического образования вплоть до нашествия монголов в XIII в. и оказало немалое воздействие как на успешную миграцию тайских племен на юг, так и на проникновение туда многих элементов китайской культуры и политического устройства. Мигрируя волнами на юг и смешиваясь с местным мон-кхмерским населением, тайские племена в XI — XII вв. стали явно преобладать на территории Таиланда.

Оседание тайцев в районах, где уже шло образование государств, углубило процесс сословного расслоения в тайском обществе. Появляются небольшие города-государства тайцев в верховьях Менама и в долине Меконга.

Долина Менама в этот период находилась под контролем Ангорской Камбоджи. Тайские государства, возникшие в XII в., были вынуждены или подчиниться кхмерам, или воевать с ними. Однако борьба между Ангорской Камбоджей и бирманским государством Паган, ослабление Камбоджи в XIII в. позволили тайцам установить свое господство в долине Менама. В 1238 г. два тайских вождя разгромили армию кхмеров и заняли г. Сукотаи — центр кхмерского влияния в северной части долины Менама. Здесь и было создано первое в Таиланде крупное независимое тайское государство.

Государство Сукотаи достигло своего расцвета во второй половине XIII в., в правление **Рама Камхенга** (1277 — 1317). Захват монголами южнокитайских земель в середине XIII в. вызвал новую волну миграции тайцев в долину Менама. При этом дальнейшее ослабление и распад Ангорской Камбоджи благоприятствовали расширению территории государства Сукотаи в южном направлении. Тайцы дошли до устья Менама и проникли на Малаккский полуостров. Тайские войска появлялись даже в Тьямпе. При Рама Камхенге вассальную зависимость от Сукотаи признавали Луанг-Прабанг, моны Нижней Бирмы.

Надо заметить, что помимо Сукотаи в бассейне Менама существовали и другие тайские государства.

Но возвышение государства Сукотаи оказалось кратковременным. В первой половине XIV в. произошли восстания в присоединенных землях. Обострилась борьба за власть в самом Сукотаи. Этим воспользовался правитель небольшого тайского государства *Утонг*, расположенного в южной части долины Ме-

нама. Он провозгласил свою независимость и основал в 1350 г. новую столицу — *Аютию*.

Борьба государства Аютия за объединение Сиам. Город Аютия расположился на острове у слияния Менам и Пасак, на пересечении важных торговых путей. Первоначально город был небольшим, стены его — глинобитными; все дома и даже двор правителя были сооружены из дерева.

Однако вскоре Аютия стала военным и политическим центром тайцев в борьбе против кхмеров, и это способствовало ее усилению. Уже при первом правителе нового государства, **Рама Тибоди I** (1350 — 1369), начинаются походы тайских войск в глубь кхмерской территории. Вмешавшись в борьбу за власть в Сукотаи, Рама Тибоди I в 1354 г. добился официального признания независимости своего государства.

Государство Аютия (Сиам) стало самым сильным из всех тайских государств в долине Менама и выступило в роли объединителя тайских земель, создателя единого сиамского феодального государства. Войска Аютии совершают ряд опустошительных набегов на земли Сукотаи. В 1378 г. Сукотаи было вынуждено признать свою вассальную зависимость от Аютии. В конце XIV — начале XV в. сиамские армии неоднократно вторгались в соседние земли. При этом они впервые применили огнестрельное оружие — пушки.

В XV в. продолжается военное и политическое усиление Аютии. Объединение тайских земель этим государством протекало в условиях ожесточенной борьбы с Камбоджей, Бирмой, лаосскими княжествами.

В 1432 г. сиамские войска захватили и разграбили кхмерскую столицу Ангор. В 1438 г. вассальное государство Сукотаи было присоединено к Аютии в качестве провинции. Сиам стремился установить свою гегемонию и на Малаккском полуострове: в середине XV в. сиамские войска не раз совершали походы против Малакки, но терпели неудачу.

В период правления королей **Трайлока** (1448 — 1488) и **Рама Тибоди II** (1491 — 1529) велись ожесточенные войны за гегемонию с соседями для завершения объединения страны и за важные торговые пути. Войны эти шли с переменным успехом.

В начале XVI в. в Сиаме появляются португальцы. Первое португальское посольство прибыло в Аютию сразу же после захвата португальцами Малакки (1511 г.). Обмен посольствами между Аютией и Гоа — центром португальских владений в Индии — привел к заключению сиамо-португальского торгового договора (1518 г.) и

основанию португальской фактории в столице Сиама. Купцы-португальцы получили разрешение селиться и торговать в ряде городов страны. Короли Сиама стремились привлечь к себе на службу наемников-португальцев (пушкарей, мушкетеров, различных военных специалистов). В 1538 г. правитель (король, как его называли португальцы) **Прачан** (1534 — 1546) даже создал личную гвардию из 120 португальцев. Однако уже с середины XVI в. отношения между Сиамом и Португалией ухудшились, т. к. португальцы грабили сиамские суда, пытались захватить морскую торговлю между Сиамом и другими азиатскими странами.

Таково было политическое развитие этой части Индокитая. Теперь обратимся к общественным и экономическим порядкам.

Социально-экономические отношения и государственное устройство Сиама в XI — середине XVI в. Как уже отмечалось, заселение тайцами к XI — XIII вв. всей долины Менама — территории, где уже существовали протогосударственные образования кхмеров и монов, — способствовало формированию государственной организации и у тайцев.

В XIII — XVI вв. в условиях существования независимых тайских государств *Сукотаи* и *Аютии* происходил процесс хозяйственного освоения земель в долине Менама тайскими крестьянами. Увеличилось количество пахотной земли. В нижнем течении Менама была создана ирригационная система. Появились города. В самой столице — Аютии — в середине XVI в. насчитывалось свыше 30 тыс. домов (предположительно около 150 тыс. жителей).

В XIII — XIV вв. в Сукотаи сформировалась типичная для Востока верховная собственность государства (в лице правителя) на всю землю. Монарх был крупнейшим земельным собственником и главой многочисленного личного войска. Сукотаи и окрестные районы были его личным владением; здесь же набирались его личные войска.

В окружающих столицу землях правили наместники — наследственные правители, назначенные монархом (часто это были его братья или сыновья). В других районах государства правили местные тайские вожди, подчинившиеся правителю Сукотаи. Отдаленные вассальные земли управлялись своими монархами. Правители распределяли отдельные территории между своими родственниками и приближенными, выполнявшими функции военных и гражданских чиновников.

Эксплуатация покоренного населения первоначально осуществлялась в форме сбора дани. В дальнейшем все большую роль

стала играть безвозмездная трудовая повинность, которую крестьянин должен был выполнять за право пользования землей. Местная знать, стремившаяся к укреплению своих прав над сидевшим на земле населением и в государственной службе, была заинтересована в сильной центральной власти и поддерживала монархов. На эту поддержку и опирались правители Сукотаи в борьбе за укрепление своей власти в регионе, что объективно вело к централизации.

В Аютии также существовала верховная государственная на землю. Основную массу эксплуатируемых составляли тайские крестьяне-общинники и покоренное население. Рента взималась в виде государственной барщины и поземельного налога. Правители нового государства учли причины слабости Сукотаи, в которой большую роль играли местные элиты и, воспользовавшись китайским опытом, усилили роль власти верховного правителя как высшего и единственного распорядителя земли. Все землевладельцы являлись налогоплательщиками как держатели монаршей земли.

На этой основе в Аютии формируется феодальный государственный аппарат. При верховном правителе появляются четыре главных чиновника: первый возглавлял вооруженные силы, руководил охраной порядка; второй занимался дворцовыми делами, объявлял королевские указы и следил за их выполнением, имел высшую (после монарха) судебную власть; третий ведал сбором налогов и податей, финансовыми делами; четвертый распределял среди чиновников пожалованную им за службу землю, а также ведал снабжением столицы и армии.

В XV в. в сиамском обществе сформировалась та структура феодальных порядков, которая с некоторыми изменениями существовала до XIX в.

Правителю Сиама принадлежала верховная собственность на всю землю в государстве. Формально каждый подданный короля мог владеть землей при условии несения им обязательной государственной службы. Для крестьянина эта служба означала выполнение барщины и внесение налогов, а для родственников правителей, их приближенных, семей местной знати и их окружения — выполнение военных или административно-фискальных (чиновничьих) функций.

За выполнение чиновничьей и военной службы давалось право на сбор ренты-налога с определенных земель, обрабатывавшихся зависимыми от государства крестьянами. Была установлена четкая система чиновничьих рангов — «сак тина» («знат-

ность, выраженная числом полей»). Размеры получаемой в «кормление» земли зависели от ранга. Чтобы ослабить сепаратизм феодалов-чиновников, Трайлок и его преемники предоставляли им не один большой земельный надел, а множество разбросанных в разных районах мелких земельных участков с сидящими на них крестьянами. Чиновники же, наоборот, стремились получить в свое «условное владение» один компактный район.

Помимо крестьян-тайцев — подданных государства и потому формально лично свободных — существовали и крестьяне категории «кха» (покоренное тайцами местное население, жители соседних стран, угнанные в Сиам, и т. п.). Они имели личное хозяйство (дом, скот, приусадебный участок, различные сельскохозяйственные или ремесленные орудия, лодка, сети и т. п.), но шесть месяцев в году должны были выполнять безвозмездно трудовые повинности в пользу государства.

Присвоение феодальной ренты осуществлялось через государственный аппарат. Все податное население страны было приписано к военному или гражданскому ведомству. Глава военного ведомства («калахом») руководил вооруженными силами государства. Ему подчинялись главы различных родов войск: пехоты, кавалерии, боевых слонов, артиллерии, саперных частей. Глава гражданского ведомства («чакри») контролировал управление всей территории государства, был председателем Королевского совета. Чакри подчинялись руководители четырех гражданских ведомств: дворцового, земледелия, ведомства «пракланг» и ведомства «мыанг». Ведомство земледелия занималось сбором налогов, распределением среди феодалов-чиновников пожалованных им за службу земель, расчисткой джунглей и прорытием каналов. Ведомство пракланг первоначально являлось королевским казначейством, которое хранило ценности, а также получаемые в качестве натуральной ренты рис и другие продукты. Ведомство мыанг управляло столицей и ее окрестностями.

В середине XV в. территория Сиама была разделена на провинции — внутренние и внешние: внутренние (центральный королевский домен) управлялись чиновниками, подчинявшимися центральной администрации; внешние (уделы принцев) управлялись королевскими наместниками. Власти на местах получили большую самостоятельность: налоги, в частности, собирали главы провинций через свой чиновничий аппарат, и лишь часть собранной суммы отсылалась в Аютию.

В 1518 г. была реорганизована сиамская военная система. Вводилась всеобщая перепись мужчин с 18 до 60 лет; все муж-

чины за исключением аристократов, монахов и рабов были приписаны к военному или к гражданскому ведомству; отметкой о регистрации и о принадлежности к определенному ведомству служила татуировка на руке. Страна была разделена на военные округа и подокруга. Были опубликованы указы о подготовке ополченцев и о проведении военных учений на местах, написана книга о военной тактике и т.д. Система военной службы, созданная в Сиаме в этот период, существовала с небольшими изменениями вплоть до конца XIX в.

Культура тайцев. На формирование сиамской культуры оказали влияние более развитые цивилизации Индии, Китая и Камбоджи. В конце XIII в. в государстве Сукотаи была создана тайская письменность, в основу которой была положена письменность хмеров. Самый ранний из известных нам письменных памятников на тайском языке — стела Рамкамхенга (1292 г.), в которой восхваляются деяния этого правителя.

От моно и хмеров тайцы восприняли буддизм, ставший государственной религией в Сукотаи. Короли использовали единую религию как идеологическое орудие для удержания в повиновении населения своего разноязычного и многоплеменного государства. Правители Сукотаи поощряли сооружение буддийских храмов и святилищ-пагод, якобы сохранявших отпечатки ног Будды.

Значительного расцвета в XIII — XIV вв. достигла тайская скульптура, представленная в основном многочисленными статуями Будды из бронзы, гипса и камня. В эпоху Сукотаи зародилась тайская живопись (фрески на стенах храмов).

Распространение буддизма оказало большое влияние на формирование сиамской литературы. В литературе Сиам в XIV — XVI вв. преобладала религиозная поэзия. На тайский язык была переведена с санскрита поэма «Великая жизнь» («Махачат»), рассказывавшая о последней — в цепи его перевоплощений — жизни Будды, т. е. о той, которая предшествовала достижению им нирваны. Чтение этой поэмы вслух монахами для верующих превратилось фактически в религиозный обряд.

БИРМА (МЬЯНМА) В XI — СЕРЕДИНЕ XVI в.

Еще во II тыс. до н. э. древнейшее население Бирмы было потеснено пришедшими с севера и северо-востока *мон-кхмерами*. Затем, в I тыс. до н. э., на территорию современной Бирмы

так же, как и тайцы, с севера, но из районов Восточного Тибета началась миграция *тибетско-бирманских* племен. Наиболее интенсивное их переселение в бассейн р. Иравади относится уже к VII — IX вв. н.э. Они проникли в Аракан, на юге дошли до районов Проме и Таунгу (запад Индокитая). Прежнее население бирманцы либо подчинили и ассимилировали, либо вытесняли.

Процесс разложения первобытнообщинного строя у бирманцев ускорился при завоевании ими новых территорий, где уже существовало классовое общество, и при переходе бирманцев к оседлому поливному земледелию в долине Иравади. Появляются первые государственные образования, носившие раннефеодальный характер.

В IX — XII вв. в долине Иравади формируется бирманская народность. В XI в. создается крупное бирманское государство — **Паганская империя**.

Государство Паган (XI — XIII вв.). При первом правителе Паганской империи, **Анируде (Аноратхе)** (1044 — 1077), было достигнуто объединение всех бирманцев вокруг Пагана (город в центральной части долины Иравади⁵) и захвачено монское государство Татон в Нижней Бирме (1057 г.). От мононов бирманцы переняли буддизм, ставший государственной религией, а также их хозяйственные достижения, международные связи монских городов.

Основатель государства — Аноратха — личность легендарная. При нем, как свидетельствуют предания, были заложены основы бирманского письма на базе графики *пали* и монского алфавита, получили развитие литература, различные искусства, прежде всего в их индианизированной мифологической форме. Видимо, определенное влияние на культуру Пагана оказал и Китай.

Мало сведений о внутренней социально-экономической структуре тогдашнего паганского общества. Но то, что известно, вполне вписывается в привычные параметры восточного феодализма: в стране господствовала власть-собственность (верховная собственность) правителя на землю, существовали вассальные владения крупной знати, аппарат чиновников, а также крестьяне-общинники, которые платили ренту-налог в казну либо поставленному над ними казной владельцу земли, аристократу и чиновнику.

Своего расцвета Паганское государство достигло при **Чанзитте (Тилуин Ману — 1084 — 1112)** и **Алаунситу (Кансу I —**

⁵ От города *Паган*, основанного в 850 г. (тогда поселение было обнесено крепостными стенами).

1112 — 1167). Происходит «монизация» Пагана, ведь бирманцы в это время составляли меньшинство и воспринимались монами как варвары и грабители. Чисто бирманской остается, пожалуй, лишь армия. Моны же занимают ключевые посты в администрации, их язык становится равноправным с бирманским. Такая политика позволила на рубеже XI — XII вв. достичь в Пагане внутреннего мира. В эти столетия в долине Иравади были распаханы новые земли. На Верхней Бирме была создана сложная ирригационная система.

Но в дальнейшем с усилением собственно бирманской знати такая политика стала вызывать протест со стороны ее представителей. Ситуация обострилась со смертью миротворца Тилуин Мана. В областях компактного проживания монов начались мятежи. Новый монарх — **Кансу I** — резко уменьшил влияние монов на жизнь государства. Они превратились из равноправных союзников в покоренный народ. В будущем это будет способствовать упадку Пагана, но на протяжении еще ста с лишним лет господство бирманцев было неоспоримым.

Развитие феодальных отношений привело к укреплению экономических и политических позиций светских и духовных феодалов, в особенности буддийской церкви. Попытки паганских правителей ограничить рост ее могущества закончились неудачей. Окрепшие землевладельцы вскоре перестали нуждаться в сильном правителе. Во второй половине XII в. обострилась борьба различных феодальных групп за власть, участились выступления покоренных народов. Паганское государство слабело.

В середине XIII в. над Бирмой нависла угроза монгольского нашествия. Ослабление экономической базы центральной власти и усиление феодальных усобиц в стране фактически открыли дорогу иноземному вторжению. В 1287 г. монгольские отряды заняли Паган.

Период феодальной раздробленности (конец XIII — начало XVI в.). Занятие монголами Пагана и части Верхней Бирмы ускорило распад Паганского государства. Стали независимыми отдельные из ранее завоеванных областей. На юге оставшие туземцы — моны — создали независимое государство *Пегу*, первым его правителем стал **Варефу** (1287 — 1296).

В Верхней Бирме усилились *шанские* племена. Они постепенно спускались с Шанского нагорья в долину Иравади и устанавливали свой контроль над рисовой житницей страны. В 1299 г. шаны заняли Паган, а в следующем году отразили наступление монгольской армии. Вскоре монголы должны были вывести свои

войска из Бирмы. Но разгорается борьба между княжествами шанов и бирманским княжеством Таунгу за власть в Верхней Бирме. В 1365 г. наследник одного из правителей разгромленного княжества Сагайн основал город Два, ставший столицей одноименного бирманского государства.

Но на юге моны остановили продвижение шанов. В правление Вареру был составлен первый из известных нам в Бирме кодексов законов — «Свод законов Вареру».

XIV — начало XVI в. были периодом феодальной раздробленности. В Бирме образовалось большое число государств: Пегу, Ава, Таунгу, Аракан, Мохнын и др. Моны были вынуждены отбивать нападения тайского государства Аюття. Но *государство Пегу* в начале XV в. сохранило независимость и свою территорию. К XV в. относится его расцвет. Выросли города-порты, крупные торговые центры — сам город Пегу и др. Государство Пегу поддерживало торговые и дипломатические отношения с Индией, Малаккой, Китаем. В 1435 г. в Пегу четыре месяца провел первый посетивший Бирму европеец — венецианец Николо ди Конти. В начале XVI в. в стране монов появились португальцы — послы, торговцы, солдаты-наемники. В 1519 г. в Мартабане была основана португальская фактория.

Социально-экономические отношения и государственное устройство средневековой Бирмы. В эпоху Пагана начали складываться такие черты бирманского феодализма, как государственная земельная собственность, возникшая в процессе узурпации правителями родо-племенных земельных владений, а также крупное землевладение храмов. Правящее сословие формировалось из родственников королевской семьи, бирманских наследственных владетелей, настоятелей монастырей, глав буддийских общин, правителей зависимых территорий, чиновников.

Чиновничий аппарат еще только создавался. Так, согласно преданиям Высший совет государства появился в начале XIII в. К концу XII в. относится первое упоминание в бирманских летописях о постоянном войске — гвардии короля. В бирманской деревне сохранялась община, выбиравшая своих старейшин и периодически перераспределявшая между своими членами общинные земли.

Культура Бирмы. В эпоху Пагана была создана бирманская письменность. Наиболее ранний ее образец — надпись, высеченная на камне в пагоде Мьязеди (1112 г.). В надписи восхваляются деяния Чанзитты. Текст написан на четырех языках — пали, монском, пью и бирманском. Появились первые книги; они были написаны

заостренной металлической палочкой (стило) на пальмовых листьях. Это были религиозные трактаты, придворные хроники, произведения на темы буддизма.

Правители Пагана стремились использовать единую религию — буддизм — в качестве идейного оружия при покорении и объединении различных по своему социально-экономическому и культурному уровню народов и племен Бирмы. Они пытались превратить Паган в важнейший центр буддизма. Здесь возводились многочисленные пагоды, здания для хранения священных буддийских реликвий и книг. В Пагане на территории около 40 кв. км было построено свыше 5 тыс. пагод; многие из них воссоздают — в специфическом бирманском стиле — наиболее знаменитые буддийские храмы Индии и других стран.

Бирманский архитектурный стиль и декоративное оформление сложились уже в XI в. Типичный бирманский храм был квадратным, его прорезывали концентрически расположенные коридоры. Над центральным массивом поднимались убывающие кверху террасы, заканчивавшиеся шпилем. Внизу и в центре храма помещалась статуя Будды. Широко известны храмы Пагана: Ананда, Швезандо, Швезигоун, Табынню (высота последнего более 60 м). Самым богатым из них по декоративному оформлению является храм Ананда. Каменные скульптуры этого храма изображают Будду в различные моменты его жизни. На терракотовых плитах-изразцах даны рельефные сцены на буддийские сюжеты. На верхних террасах размещены фигуры Будды и фантастических львов. Гребни крыш, карнизы, окна украшены лепным орнаментом; в стенах храма имеются ряды пилястр. Эпоха Пагана — яркий период в развитии бирманской культуры.

ИНДОНЕЗИЙСКИЕ ГОСУДАРСТВА В XI — XV вв.

Островная часть региона в своей истории и культуре первоначально была близка континентальным землям. Это — господство буддизма и индуизма в религиозных представлениях, преобладание индийского влияния в устройстве раннегосударственных образований.

Но с начала II тыс. островной мир стал сильно отличаться от континентального, ибо именно здесь быстрые темпы исламизации привели к почти полной победе мусульманской религии, что сказалось на культуре и образе жизни населения. Кроме того, именно острова с их субтропическими и тропическими продуктами, прежде всего пряностями, столь желанными для европей-

цев, в XVI в. оказались одними из первых объектов колонизаторских устремлений португальцев. Этот островной мир и был той самой Индией, удобной путь в которую так стремились найти европейцы и в поисках которой они совершили свои самые известные географические открытия, включая открытие Америки. Позднее эти земли именовали Голландской Индией; ее влияние слышится и в современном названии Индонезии.

Социально-экономическое развитие. На рубеже I — II тыс. на архипелаге происходили важные изменения. Постепенно завершалось изживание общинно-родовых порядков. Для наиболее передовых в социально-экономическом отношении районов современной Индонезии это означало укрепление феодальных отношений в условиях расцвета деспотических государств. Во главе таких государств стоял правитель (раджа, султан), обладавший всей полнотой власти и считавшийся владыкой земель и вод. Правящее сословие состояло из семей раджей, их приближенных, наместников областей с их аппаратом, военачальников, многочисленных чиновников разных рангов, высшего и среднего духовенства, отчасти деревенских старейшин. Все они — исключая раджей и членов их семей, а также деревенскую верхушку — получали за свою службу временные земельные пожалования.

Крестьяне по-прежнему оставались лично свободными и были привязаны к общине как традицией, так и естественной экономической необходимостью: они владели землей, которую получали от общины в силу принадлежности к ней. Существовало индивидуальное (или большесемейное) землевладение при общинной собственности на землю. Но верховным собственником земли оставалось государство в лице правителя. Крестьяне эксплуатировались государством через налоги и повинности, которыми облагались не отдельные семьи, а вся община в целом. При этом ремесло все более заметно стало отделяться от земледелия, что вело к нарушению самодостаточности общин.

К началу XI в. общины постепенно подчинялись государственной власти через ее представителей — аристократию и бюрократию. Правящее сословие уже не мирилось с обладанием властью «по должности» и с ролью уполномоченного государства по сбору налогов. Знать и бюрократия, имевшие должностные пожалования (подобие «кормлений»), постепенно превращались в подлинных феодалов, добываясь пожизненного пользования землей, а затем и наследственного владения ею. Земля, таким

образом, становилась объектом присвоения со стороны нескольких субъектов: общины (как в лице всего крестьянского коллектива, т. е. собственно общины, так и в лице отдельных крестьян-землепользователей), феодала (в лице целой иерархии) при верховной собственности государства (государя).

В наиболее развитых государствах региона этот процесс оформился в XIV — XV вв.

С начала XI в. началось и перемещение политического и культурного центра Индонезии с запада на восток. Место Суматры в гегемонии на островах заняла Ява.

Государство Кедири (середина XI — начало XIII в.). Во второй четверти XI в. яванское государство смогло не только оправиться от поражения в войне со *Шривиджайей*, но и добиться серьезных политических успехов. Это произошло при махарадже **Аирлангге** (1019 — 1049).

Вспомним, что в 1016 г. Дхармавангши, его тесть, потерпел поражение на Суматре в борьбе с государством Шривиджайя и погиб. 18-летний Аирлангга скрывался в монастыре, переживая годы смуты. Спустя 4 года он короновался в *Матараме* и при поддержке духовенства начал борьбу за воссоединение страны. Разгром, который к тому времени южноиндийские Чолы учинили в землях Шривиджайи, развязал руки этому честолюбивому и хитрому правителю. Ему удалось поделить с ослабленным правителем Шривиджайи сферы влияния на архипелаге. В итоге господство Матарамы было установлено к востоку от Зондского пролива. Эти успехи были закреплены браком со шривиджайской принцессой.

Централизаторская политика Аирлангги внутри страны обеспечивалась решительными мерами: упорядочивалась налоговая система, усилился контроль на дорогах, расширялись ирригационные системы. Развивалась и внешняя торговля. Гостями матарамских гаваней были купцы не только с соседних островов, но также из Индии и Китая.

Незадолго до смерти Аирлангга, не имевший прямого наследника, разделил свое государство между побочными сыновьями. Из возникших вследствие этого уделов в начале XII в. возвысилось княжество Кедири. В течение XII — начала XIII в. оно распространило свою власть на соседние острова — возникло новое яванское государство Кедири. Обширная внешняя торговля Кедири и рост доходов с нее побудили китайского автора последней четверти XII в. в своем географическом сочинении поставить яванское государство по богатству на второе место после мусульманской «Арабии».

Государство Кедири просуществовало до 1222 г., когда во время переворота правящая династия была низвергнута, а государство стало называться Сингасари.

Государство Сингасари и обстановка в Западной Индонезии в XIII в. Ранняя история Сингасари отмечена острой борьбой за трон, дворцовой резней. Но к середине XIII в. новая династия укрепилась, найдя идеологическую опору в доктрине махараджи-божества (бхатары), ставшего символом объединения светской и духовной власти. Этому способствовало сращение буддийской и индуистской религий и подчинение деятельности духовенства интересам монархии.

При последнем сингасарском махарадже, бхатаре **Кертанагаре** (1268 — 1292), консолидация общеванского государства в восточной и центральной частях острова уже сопровождалась борьбой за соседние земли. Кертанагара пытался как военной силой, так и идеологическими средствами создать под эгидой Явы своего рода конфедерацию государств. С этой целью отправлялись экспедиции на Западную Яву, Мадuru, Бали, Суматру и Калимантан. Стремясь утвердить свою власть, монарх провозгласил себя воплощенным Шивой — Буддой. Все эти меры были отчасти продиктованы отношениями с монгольскими правителями Китая, пытавшимися установить господство над Юго-Восточной Азией. В ответ на неоднократные требования Хубилая признать сюзеренитет монгольской династии над Сингасари яванцы жестоко надругались над послами Хубилая, отрезав им носы.

Важнейшей частью объединительной политики Кертанагары стала также яванская экспансия на Восточную Суматру и даже Малаккский полуостров.

Здесь в течение второй половины XII — XIII в. власть *Шривиджайи* постепенно ослабевала. От морской империи отпадали вассальные территории. Страна все чаще прибегала к чисто пиратским методам извлечения доходов и поддержания власти на морях. Теснимая с севера агрессивным тайским государством (Сукотай), а с юга яванцами, держава Шривиджайя вскоре распалась.

Но и положение межостровного объединения под эгидой государства Сингасари было непрочным. В 1293 г., когда военные силы яванского государства были отвлечены на исполнение далеко идущих внешнеполитических целей, столица Сингасари была захвачена войсками его вассала из княжества Кедири.

В том же году на северном побережье Явы высадились монгольские отряды. Но войскам Хубилая не удалось подчинить

Сингасари. Один из местных принцев — **Виджайя** — сумел стянуть их в местные уособицы, а затем изгнать. В результате в 1294 г. Виджайя короновался, а его укрепленный лагерь в местности *Маджапахит* стал столицей одноименного нового государства. Так окончилась эпоха Сингасари.

Во второй половине XIII — начале XIV в. завершается феодализация общинной верхушки, складывается среднее и мелкое феодальное землевладение вне общины: эти группы становятся основными получателями земель как от монарха, так и с его санкции от общин. Они — основные просители земли, к ним же перешло от общин «право на доходы с ремесленников и торговцев в общине». Новыми стали и формы эксплуатации, распространяется «право на доходы с земли и людей вместе», связанное с эксплуатацией конкретным феодалом коллективов крестьян.

Государство Маджапахит в XIV в. Это была эпоха становления и расцвета централизованной яванской деспотии и сложения на ее основе островной империи Маджапахит — крупнейшего в средневековой Индонезии государственного объединения.

Ведущей фигурой в аграрных отношениях в Яванской империи наряду с деревенской верхушкой и общинами становятся средние светские землевладельцы. Происходит это на фоне обострения конфликтов из-за земли между усиливающимися средними владельцами и подчиняемыми им общинами. Эти землевладельцы чаще, чем общины, получают теперь иммунитеты. Формы владений духовенства сближаются с формами владения светских феодалов.

Но эти землевладельцы не становились собственниками — центральная власть прибегает не к раздачам, а к юридическому оформлению самостоятельно возникающих феодальных владений. Она дает не землю, а документ на владение ею на льготных основаниях, причем все чаще — с полным исключением из сферы обложения (нечто вроде налогового иммунитета). Такая практика, естественно, вела к нехватке земель, что, возможно, было одной из причин военной экспансии Маджапахита.

В 1330 — 1364 гг., когда государственный аппарат Маджапахита возглавлял главный министр *Гаджа Мада*, на смену непрочному объединению пришла имперская стратегия последовательной территориальной экспансии. С завоеванием Бали расширился круг земель, непосредственно управляемых чиновниками махараджи. Под контролем яванской администрации находились и северояванские портовые города. Завоевательные кампании

следовали одна за другой и направлялись на запад, восток, север — вплоть до Южной Малайи. В княжествах, входивших в сферу влияния Маджапахита, правили родственники махараджи и ставленники яванского царского дома.

Всю социально-политическую систему Маджапахита пронизывала деспотическая власть монарха, обожествленного махараджи. Он — «господин Маджапахита, «царь царей яванской земли». Культ династических предков служил поддержанию священного статуса монарха и его семьи.

Исполнительская власть и государственный контроль на всех уровнях, вплоть до крестьянской общины, обеспечивались разветвленным бюрократическим аппаратом. Провинциальное управление строилось по образцу центрального и находилось под надзором чиновников двора. Организация и деятельность буддийского и индуистского духовенства были подчинены интересам светской власти.

Вторая половина XIV в. была направлена на удержание территорий на Малаккском полуострове и сохранение мирных отношений с минским Китаем.

Упадок Маджапахита. Государства Индонезии и Малайи в XV — начале XVI в. После смерти Гаджа Мады, в конце XIV — начале XV в. в результате неуклонного усиления крупного наследственного землевладения в Маджапахите, ослаблявшего центральную власть, назревает кризис. Он был отмечен кровавой войной за престолонаследие, расколовшей в 1401 — 1406 гг. территориальное ядро государства — Восточную Яву. К этому времени от островной империи отпали и крупные внешние владения.

Это ослабление центральной власти в Маджапахите, наступившее в XV в., подрывало и позиции официальной индуистско-буддийской идеологии и культа царя-бога. Это происходило в обстановке нарастающего влияния ислама в ряде подвластных империи государств, становления мусульманских княжеств и султанатов там, где власть Яванского государства и буддийского Сиамы была ослаблена или не успела утвердиться. Это были районы Южной Малайи, Северной и Восточной Суматры, Южного и Северного Калимантана, порты Северной Явы.

Усиление около 1400 г. портового города Малакки и образование затем **Малаккского султаната** положили начало новому крупному государственному объединению. На протяжении последующего столетия оно стало ведущей политической силой в Западной Индонезии и Малайзии, захватив контроль над ближневосточной и китайской торговлей в южных морях.

Удобное положение у входа в Малаккский пролив, гибкая торгово-пошлинная политика, поддержка мусульманского, прежде всего индийского и арабского, купечества — все это способствовало быстрому обогащению и росту нового малайского государства. В пору своего расцвета во второй половине XV в. Малаккский султанат, успешно соперничая с Сиамом, господствовал почти на всем полуострове.

С малаккской торговлей были тесно связаны северояванские порты, через которые поступало в султанат продовольствие, железные изделия, пряности. Могущественную и разноплеменную купеческую олигархию этих портов объединяла приверженность исламу, который явился идеологическим знаменем «священной войны» против слабеющего Маджапахита. В 1478 г. войсками одного из княжеств была штурмом взята столица Маджапахита.

В 1527 — 1528 гг. войска коалиции северояванских городов захватили последние области Маджапахита и покончили с остатками средневековой Яванской империи. Наступил период типичной феодальной раздробленности, осложнившийся появлением в регионе португальских мореплавателей и колонизаторов.

Яванская и Малайская культура в XI — XV вв. развивалась на местной, яванской и малайской традициях, испытывавших, однако, индуистские, буддийские, а затем и мусульманские влияния.

В эпоху гегемонии Кедири при дворе его правителей отмечено развитие классической древнеяванской поэзии. Создавались обширные поэмы — «словесные храмы». Большое развитие получил театр теней.

XIII — XIV вв., при Сингасари и Маджапахите, были временем расцвета самобытного позднеклассического стиля монументальной яванской архитектуры и пластики, строительства многих святилищ — культа предков династии. Синтез шиваизма, буддизма и местных верований получил отражение не только в зодчестве и изобразительном искусстве, но и в богатой литературе: это и религиозно-философские произведения, и местные повествовательные жанры, и своего рода придворная историография. Высокого развития достигли ремесла: выделка узорных батиковых тканей, металлообработка, ювелирное мастерство.

При Сингасари окончательно утвердился яванский язык, вытеснивший из литературы санскрит.

Вместе с тем с дальнейшим ростом торгово-экономических и культурно-этнических связей росла посредническая роль ма-

лайского языка и литературы, особенно в прибрежных районах. В этом немалую роль играло распространение исламизированной культуры, впитавшей арабо-мусульманские и персидские элементы. Именно ислам и малайский язык стали государственными в образованной в 1945 г. Республике Индонезия.

* * *

Итак, мы рассмотрели бурную историю становления и развития средневековых обществ и государств в далеком от нас регионе — Юго-Восточной Азии. Благоприятные, в целом, природные условия — теплый и влажный климат, удобные морские связи способствовали там бурному росту населения и хозяйственному развитию. Сказывалось и влияние соседних древних монархий Индии и Китая, чьи активность, а порой и агрессивность выталкивали часть завоевываемых ими племен на земли Индокитая, население которого к началу новой эры еще не создало устойчивых государственных образований. В итоге, как это часто бывало на «варварской периферии», именно пришлые племена и становились катализаторами создания государств в регионе. А бурно растущее разноплеменное население способствовало той драматической и запутанной даже для историков борьбе, которую мы проследили.

Но при всем многообразии этнокультурных особенностей и политических событий весь регион во-первых, пребывал в лоне буддийско-индуистского мировоззрения, и, во-вторых, воспринял традиционно восточный тип феодальных порядков — преобладание государственной собственности на землю, на которой основывались деспотические режимы.

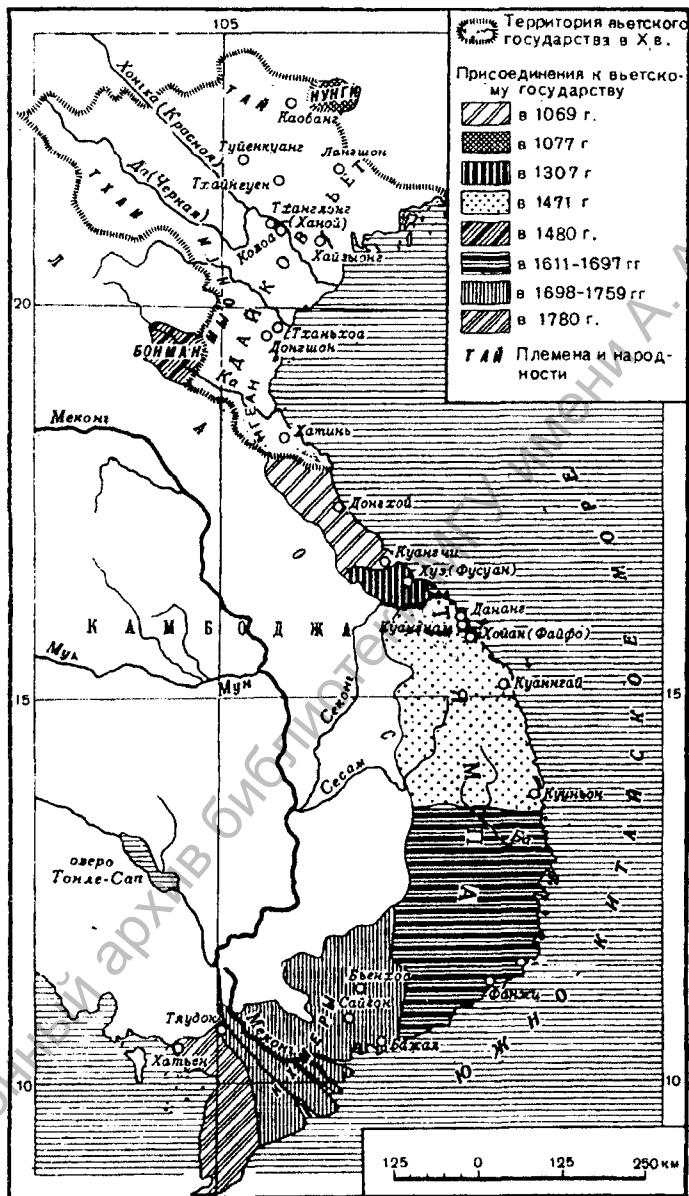
Именно это общественное устройство, этот деспотизм замедляли поступательное развитие народов региона, которые, несмотря на высокие достижения в культуре, так и не вышли за рамки доиндустриальной цивилизации. Впрочем, это относится ко всему Востоку.

СИНХРОНИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

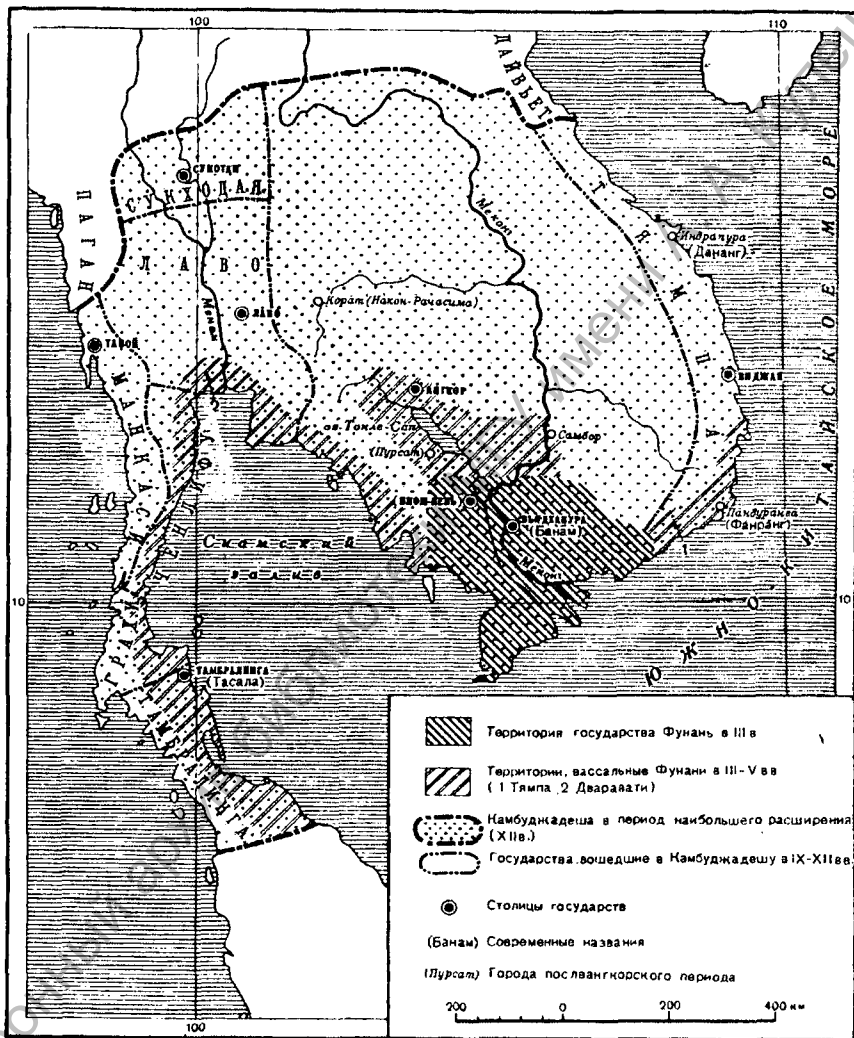
Века	Вьетское государство	Бирма (Мьянма)	Лаос	Сям (Тайланд)	Камбучия	Малайя	Индонезия	Корея	Монгольское государство
II	Создание государства Тьинпа					Первые государства			
III						Под властью кхмеров	Первые государства	Первые государства (III-IV)	
IV	Государство Шришестра (IV-IX)								
V									
VI	Вьетская династия Ранних Ли (541-603)				Государство Ишанпуря				
VII		Монское государство Дваравати					Государство Шривиджайя на Суматре (VII-X)	Первое политическое учебное заведение в Кореи	
VIII		Государство Пальчаю. Араханское государство			Возникновение государства Камбоджадеша	Под властью Шривиджайи	Государство Магарам на Яве		
IX								Государство Коре	
X	Государство Дайк-ковейт. Ранние Ле (981-1009). Поздние Ли (1010-1225). Давает (с 1069 г.). Борьба с монголами. Династия Чан (1225-1400)	Государство Паган							
XI						Появление городов-государств	Государство Кедирри		Чингисхан (1206-1227). Угадзи (1229-1241). Гуюк (1246-1248). Мунге (1251-1259)
XII							Сингасари		
XIII				Государство Сукотан			Борьба с монголами	Борьба с монголами	
XIV		Образование государства Лан Санг (1343)		Государство Аюття			Маджапахит	Монархия Ли	
XV	Поздние Ле (1428-1789). Окончательный распад государства Тьинпа				Ликвидация государства Камбоджадеша (1432)				

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

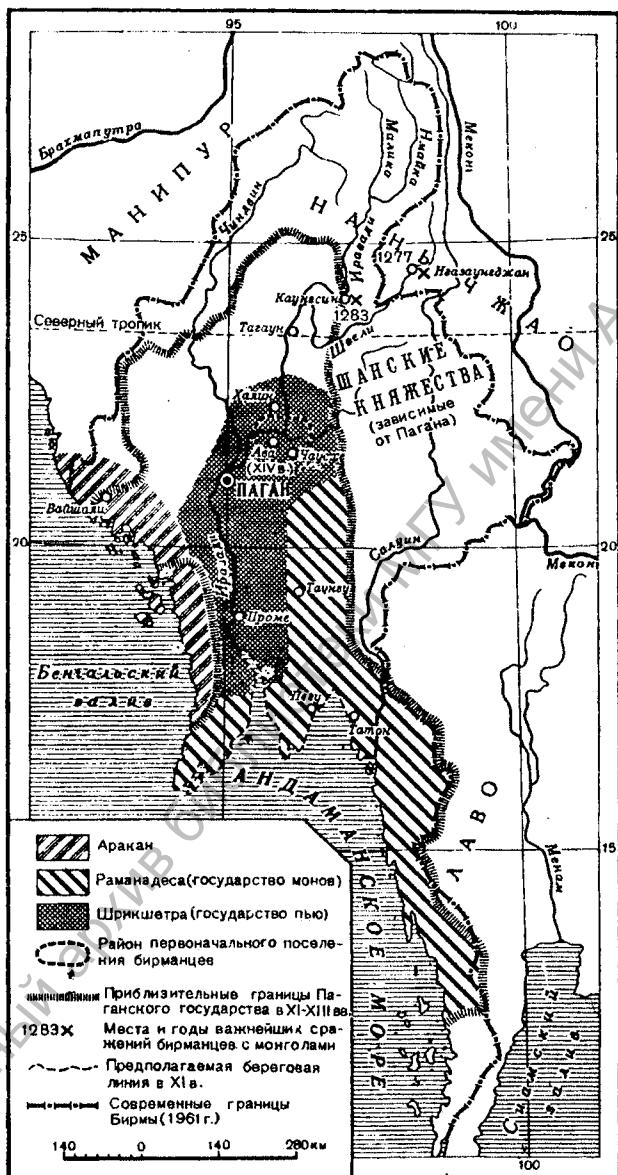
- Васильев Л.С.** История Востока. — М., 1994, 2001. — Т. 1.
История Востока. Т. 2: Восток в средние века. — М., 1995.
История Востока. Т. II: Восток в средние века. — М., 1999.
История стран Азии и Африки в средние века. Ч. 1-2. — М., 1987.
История стран Азии и Африки в средние века. — М., 1968.
История стран зарубежной Азии в средние века. — М., 1970.
Тихонов В.М. История Кореи. — М., 2003. — Т. 1.

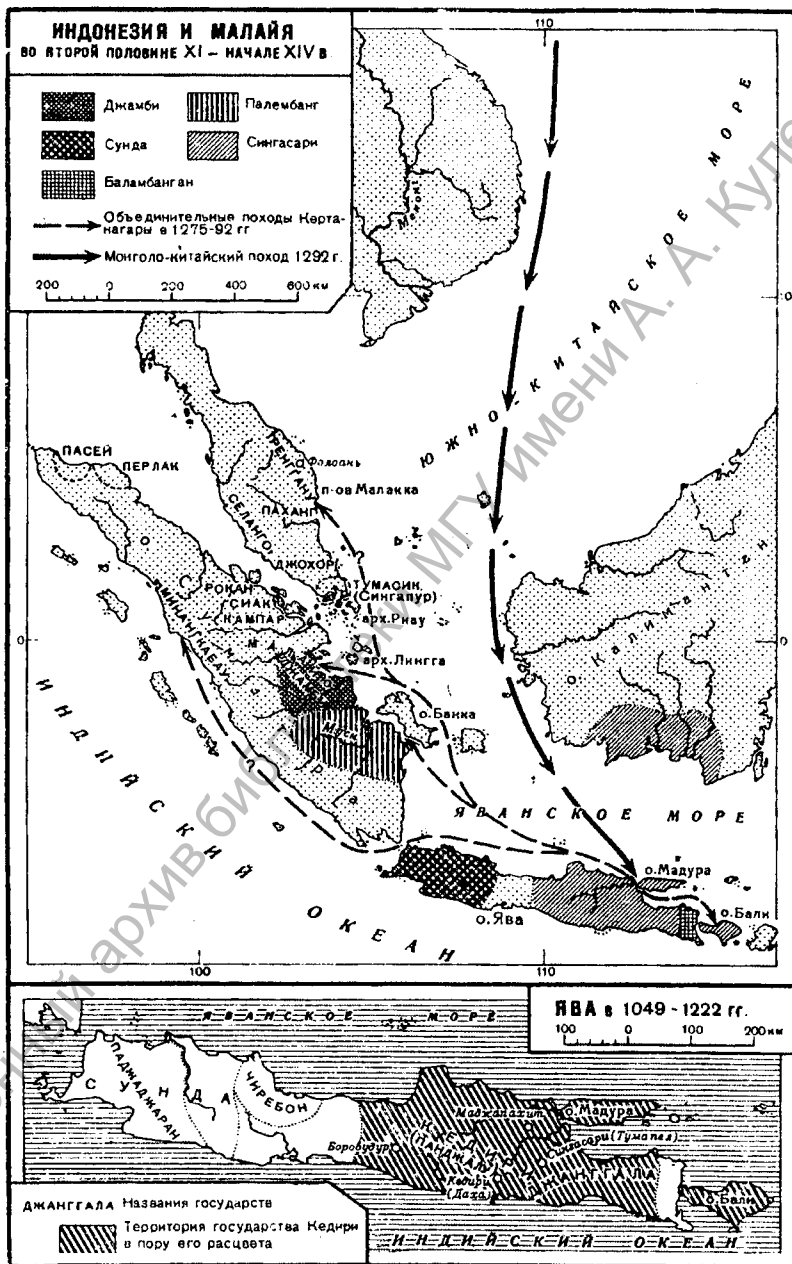
Вьетское государство в XI — середине XV в.

Формирование кхмерской империи Камбуджадеша (Ангорской Камбоджи)

Паганское государство (1044—1287)

СОДЕРЖАНИЕ

МОНГОЛЬСКОЕ ГОСУДАРСТВО	3
КОРЕЯ В РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ	28
КОРЕЯ В X — XV вв.	38
ГОСУДАРСТВА ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ	65
в I тысячелетии н. э.	65
ВЬЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО	66
ПЕРВЫЕ ГОСУДАРСТВА НА ТЕРРИТОРИИ БИРМЫ	73
КАМПУЧИЯ В VI — VIII вв.	79
МАЛАЙЯ	83
ИНДОНЕЗИЯ	87
ГОСУДАРСТВА ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ	96
в первой половине II тыс.	96
ВЬЕТНАМ	96
АНГКОРСКАЯ КАМБОДЖА (КАМБУДЖАДЕША)	113
ЛАОС В XI — XV вв.	120
ТАИЛАНД (СИАМ) С XI ДО СЕРЕДИНЫ XVI в.	123
БИРМА (МЬЯНМА) В XI — СЕРЕДИНЕ XVI в.	129
ИНДОНЕЗИЙСКИЕ ГОСУДАРСТВА В XI — XV вв.	133
СИНХРОНИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА	141
ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА	142

Учебное издание

Риер Яков Григорьевич

**МОНГОЛИЯ, КОРЕЯ
И СТРАНЫ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ
В СРЕДНИЕ ВЕКА**

Учебно-методическое пособие

Технический редактор *А.Н. Гладун*
Компьютерная верстка *А.Л. Позняков*
Корректор *Н.С. Ястреб*

Подписано в печать *24.08.2007.*
Формат 60x84/16. Гарнитура *Pragmatica.*
Усл.-печ. л. 8,4. Уч.-изд. л. 8,6. Тираж **120** экз. Заказ № **413.**

Учреждение образования "Могилевский государственный университет
им. А.А. Кулешова", 212022, Могилев, Космонавтов, 1
ЛИ № 02330/278 от 30.04.2004 г.

Отпечатано на ризографе отдела оперативной полиграфии
МГУ им. А.А. Кулешова. 212022, Могилев, Космонавтов, 1